

ЦИКЛ КНИГ
Эйриния

СЕРГЕЙ МАРКЕЛОВ
— 9 —
ВЕСТИМСКИЕ
РАЗБОЙНИКИ
— 9 —

СЕРИЯ: «МАРК И АФИН» ТОМ I

Сергей Маркелов

**Вестимские разбойники.
Цикл книг: «Эйриния».
Серия: «Марк и Афин». Том I**

«Издательские решения»

Маркелов С.

Вестимские разбойники. Цикл книг: «Эйриния». Серия: «Марк и Афин». Том I / С. Маркелов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969275-7

Жизнь простого мышонка, сироты из деревенского приюта — совсем еще мальчика по имени Марк, в одну страшную ночь меняется раз и навсегда... Смерть приходит в его родной дом. Он лишается всего — отчего дома, всех, кого знал и кем дорожил. Он и сам бы погиб, если бы не странствующий рыцарь, который спасает мышонка... Так начинаются странствия Марка — мальчика, над которым нависло клеймо Темного Пророчества, предвещающее приход в Эйринию «Великого Зла» и зарождение «Семени Надежды».

ISBN 978-5-44-969275-7

© Маркелов С.

© Издательские решения

Содержание

От Автора	7
Пролог	12
Глава 1 «Видение и Обещание»	15
Глава 2 «Не терпи!»	20
Глава 3 «Беги! Борись! Помни!»	24
Глава 4 «Легенда об Изгнаннике»	33
Глава 5 «Отряд Аркаима»	38
Глава 6 «Аудиенция»	42
Глава 7 «Обещание, данное Марку»	51
Глава 8	61
Глава 9 «Первый Закон Ордена Одуванчика»	68
Глава 10 «Вестия – город иных нравов»	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Вестимские разбойники Цикл книг: «Эйриния». Серия: «Марк и Афин». Том I

Сергей Маркелов

Редактор Ольга Петровна Маркелова

Иллюстратор Люда Пылаева

Иллюстратор Анастасия Панкова

Дизайнер обложки Сергей Маркелов

Иллюстратор Сергей Шилин

Иллюстратор Николай Кондрашов

Иллюстратор Алеся. С. murasaki.sin

© Сергей Маркелов, 2023

© Люда Пылаева, иллюстрации, 2023

© Анастасия Панкова, иллюстрации, 2023

© Сергей Маркелов, дизайн обложки, 2023

© Сергей Шилин, иллюстрации, 2023

© Николай Кондрашов, иллюстрации, 2023

© Алеся. С. murasaki.sin, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4496-9275-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9276-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

Приветствую тебя, Дорогой Читатель!

Прежде чем приступить к прочтению моих Книг, позволь вкратце рассказать, что же представляет из себя Удивительный и Сказочный Мир – «Эйриния».

Эйриния – мирная и спокойная Страна, простирающаяся от берегов Океана Грез на западе, до Эфирского моря – на востоке, от Семарийский гор на севере и до южных Аэширских пустынь.

Испокон веков эти Земли населяли множество видов и рас, наделенные Разумом и Даром Речи. Самыми многочисленными являлись Мышиный и Крысиный Рода. За всю свою историю существования Эйриния повидала много взлетов и падений, а её жители пережили столько бед и горестей, сколько и радостных моментов Жизни.

645 год от основания Эйринии стал началом Третьей Эпохи. В летописи она ознаменовалась началом Великой Войны, охватившей не одно Государство и получившей название «Гражданская Война в Вестии». Она закончилась лишь спустя десять лет, унеся бесчисленное множество жизней и похоронив с собой не одну Культуру. Под всепоглощающим пеплом Войны было погребено Наследие Предков. А многие Технологии и Знания, что передавались из поколения в поколение и обогащались новыми познаниями в устройстве Мира, оказались и вовсе утрачены безвозвратно.

Идет 665 год.

Сейчас мало кто помнит из-за чего началась эта Ужасная Война. А те, кто пережил последние её дни, предпочитают хранить молчание, и жить дальше...

Но не успела Мирная Жизнь наладиться, а «шрамы затянуться», как жителям Эйринии снова угрожает смертельная опасность. Наряду с назревающими внутренними раздорами между правящими Домами, с юга набирает силы Аэирское «полчище».

Смогут ли простые жители сего Мира, вовремя вразумить своих господ, и направить все силы на защиту своей Родины, или им уже ничто не способно помочь?

Представляю Вашему вниманию Новую Серию Книг из Цикла: «Эйриния» под названием: «Марк и Афин», которая является предысторией к первой Серии, состоявшей из двух Книг: «Эйриния: Пик из Эхтера» и «Терриусиды: Осколки Души»

Хотелось бы выразить сердечную Благодарность Всем, кто помогал мне в интереснейшей работе при подготовке Книги к изданию:

Ольга Маркелова

Редактор/Набор текста и Корректурa

Люда Пылаева

Художник/Дизайн костюма/Проработка Героев

Лифа Марцелли/Lifa Marcelli

Художник Иллюстрации для Обложки

Сергей Шилин

Художник/Автор Географической и Политической Карт

Алеся С./murasaki.sin

Художник/Автор Портрета Писателя

Анастасия Панкова

Художник/Иллюстратор

Николай Кондрашов – Nikomirrah

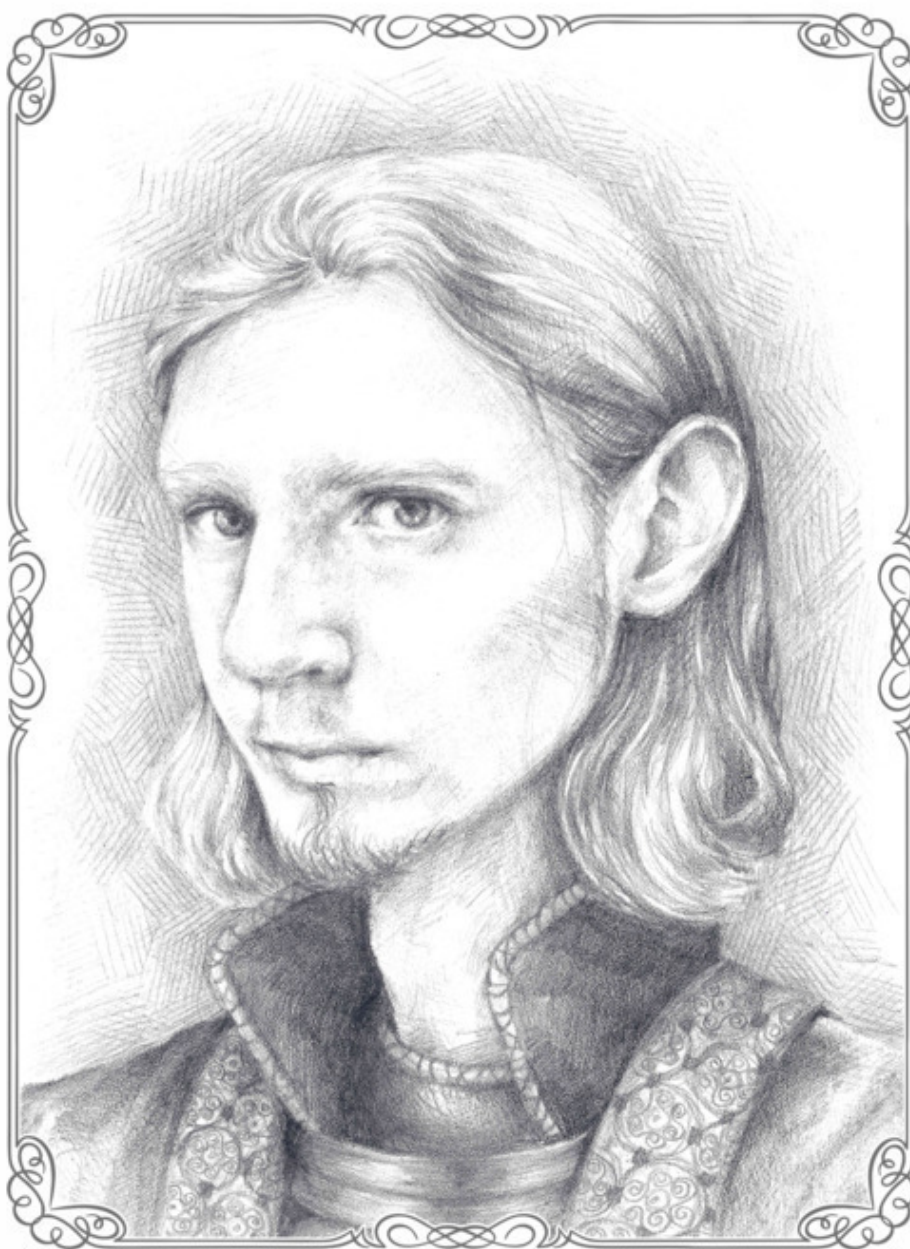
Художник/Иллюстратор

Михаил Герцев

Реклама в интернете и соц. сетях

SERGEY MARKELOV

VIVERE, FACERE, ET NON DOLES

Пролог

*Что есть Правда, а что есть Ложь?
Где кончается Истина и начинается Мрак?
К чему лицезреть Свет, коль не способен узреть его Суть?
Способны ли мы познать самих себя – не открывая глаз, отказываясь
слушать и верить?
Да и к чему стараться поверить в то, в чем разочаровался...*

«Порой жизнь, приносящая столько радостей и горестей одновременно, теряет всякий смысл. Для этого достаточно лишь потерять то единственное, что придавало силы, и всякий раз спасало от тягот и лишений – Мечту.

Мечта, есть у каждого, но как часто это бывает, мы теряем её, так и не достигнув. Этому есть множество причин. Все вместе они кажутся нам непреодолимыми преградами, что, словно стена, вырастает на нашем пути всякий раз, когда мы яснее прежнего видим тропу, по которой следует идти.

Раз за разом преодолевая эти Стены, нам с каждым последующим штурмом, становится тяжелее на сердце. Реальность, всякий раз доказывает, что мечты мечтами, а жизнь настоящая совсем другая, как нам представлялась...

Чем сильнее мы устремляемся к своей Мечте, тем дальше она отдаляется. С годами то, что казалось нам выполнимым, обретает ореол призрачности, несбыточности. Раз за разом, протягивая руки с мольбой, желая наконец дотянуться до Мечты, мы лишь бессильно сжимаем воздух и ударяем кулаком о землю, коря в сердцах себя. Одни за то, что приложили слишком мало усилий, для достижения своей мечты, другие – всех вокруг себя. Им кажется, что во всем виноваты окружающие. Свои провалы они списывают на тех, кто, по их мнению, помешали им.

Но и тех и других объединяет одно – изо дня в день мы теряем Нить, что связывала нас с Мечтой. Жизнь превращается в серую, однообразную массу, в которой постепенно увязаем с головой. Нам кажется – в ней нет больше той привлекательности, как ранее. Все мы обреченно опускаем руки, перестаем всячески бороться – наш Мир гаснет. Меркнет былой огонек в душе, сердце все медленнее и реже бьется. Наступает медленная, но верная смерть, не в плане гибели жизни. Смерть, куда более страшнее обычной, имя которой Забвение.

Мечты уже нет, рухнули замки, душа надломлена, остался лишь один страх. Страх сгинуть, так и не став тем, кем всю жизнь мечтал стать.

Даже боль, как телесная, так и душевная уступила место страху. Отныне он единственный диктатор, указывающий тебе одно направление – в никуда. Отныне любое твоё слово, действие, шаг продиктовано именно этим страхом.

И даже, если ты сам не способен осознать свою зависимость от него, он так или иначе, медленно, но верно делает свою работу».

В который раз, не чувствуя режущей боли в запястьях, выворачивая руки за спиной так, что слышен хруст сухожилий, тянется вперед всем телом Узник. Он уже давно потерял всякую форму живого существа, и походит ныне на некую тень бывшего себя. Все его старания, направлены лишь на одно – хоть немного утолить нестерпимую жажду, что не дает покоя ни днем ни ночью, и не оставляет ни на минуту.

Кап. Кап. Кап

Раз за разом отдается невыносимым нестерпимым эхом в ушах. Желая успеть дотянуться языком, что высунул изо рта – он готов стерпеть любую боль. Его стремление можно понять. Ибо каждая упавшая с потолка капля, достигнув сухого песчано-каменистого пола, тут же впитывается в него без остатка.

Прошло уже семь капель, прежде чем Узник, пропахав себе живот и грудь, разодрав всё тело в кровь, вывернув обе руки, достигает поставленной цели. Три драгоценные капли живой влаги падают ему на язык, и тут же отправляются в сухую гортань.

Сомкнув уста, наслаждаясь сегодняшней порцией влаги, заменяющей ему, и еду и питье, к Узнику возвращается чувство отчаяния и безвыходности. Глухо застонав, не в силах и слова молвить или закричать, грозно гремя цепями, которыми был прикован к дальнему углу, Он падает лицом в пол.

Затем начинает медленно лизать своим, ставшим со временем как наждачка шершавым языком, землю и песок. Не разжевывая, он глотает её, даже не поморщившись.

Немного «насытившись» таким образом, бедолага отползает назад, под глухое урчание истощенного донельзя живота и грохот цепей.

Ослабив путы, Узник переворачивается на спину, и одним за другим резкими ударами плеч о потолок, до которого рукой подать, вправляет себе вывихнутые суставы. Не в силах закричать от резкой боли, он лишь открывает рот и из него вырывается глухое рычание с хрипотой. Невольник и рад бы заплакать и дать выход эмоциям, но был настолько изможден и высушен, что это было просто невозможно.

После того как ломота во всем теле чуть стихла, он замер и не шевелился до тех пор, пока досюда не стали доноситься сквозь толщу земли и камня глухие удары. Монотонные, повторяющиеся, они всё нарастали и нарастали, причиняя Узнику нестерпимую жуткую режущую боль в ушах. Не в силах справиться с ней, он из последних сил отрывает обе ладони от пола и закрывает себе уши. Но даже сквозь них бедняга еще долго слышит эти глухие раскаты, звучащие в его голове, как перезвон колокола.

Корчась от невыносимой нестерпимой муки, он начинает биться головой о потолок, стараясь заглушить боль воспоминаний, сжигающую его изнутри.

И вот спустя долгое время, счет которому Узник не имел возможности вести, всё стихает. Наступает момент, один за неделю или даже месяц – единственная минута, когда сюда, в совершенно непроглядную тьму и мрак, врывается лучик света.

Он пробивается сквозь камень, в единственную маленькую щелочку между стеной и потолочной плитой, которая также является и единственным источником воздуха.

Лучик света, размером не больше крупинцы, вначале падает на ноги Узника, сухие, лысые, похожие больше на плети.

Затем медленно передвигается выше, освещая то немного, что можно узреть. Кусочек за кусочком, благодатное тепло переходит от одного участка тела к другому, всё ближе к голове. Куда не упади, лучик не встречает ни единой преграды. Всюду одно сплошное голое место, и лишь достигнув области шеи, он начинает потихоньку согревать Узника.

Наслаждаясь каждым мгновением Прихода Солнца, бедняга на время забывает про всё и вся. Чувствуя, как тепло от одного единственного лучика Света растекается по его телу, он закрывает глаза. В предвкушении сладостного момента, когда он защекочет ему щеки и погладит на прощание по голове, пленник замирает в трепетном ожидании. И пусть хоть ненадолго, на его устах появляется еле заметная улыбка в уголке рта.

В тот самый момент, когда лучик гладил на прощание кончики ушей, раздается глухой грохот. После чего Узник кидается к стене, где за мгновение до этого, после удара, наглухо закрывается та щелочка, служившая единственным «окошком в жизнь».

Воцарился мрак, кремешная тьма окутала всё и вся. И лишь глухие удары Узника о стену кулаками, нарушают воцарившуюся бездонную гробовую тишину...

Глава 1 «Видение и Обещание»

По узкому коридору, освещаемому множеством факелов, воткнутых в специальные держатели высоко под потолком, вели маленькую мышку. Она была еще совсем ребенком и казалась такой же лишней здесь, как и увесистые кандалы, что сковывали её по рукам и ногам.

Впереди и сзади на расстоянии пары шагов, шли конвоиры – крайне таинственные фигуры, облаченные в мантии цвета ночи, спадающие до ног и с капюшонами, прикрывающими лица.

Несмотря на их присутствие, девочка шла сама, без всякого принуждения со стороны стражей, которые были безмолвнее безветренной ночи и даже их поступь по каменному полу, казалась беззвучной. В отличие от шагов девочки, отдающиеся во все стороны звоном цепей. И как бы сильно она не старалась не шуметь, прижимая кандалы к груди, цепи на ногах волочились следом за ней, нарушая гробовую тишину, царившую здесь, в коридоре, казавшемся ей бесконечно длинным.

Сгорбившись и не поднимая головы, девочка про себя отсчитывала шаги. Когда счет пошел за две сотни, конвоир, который шел впереди, остановился. Путь ему преградил огромный размеров страж, охраняющий единственный вход в покои той, что вызвала мышку к себе.

Отступил на шаг назад, он представил взору стража пленницу. Тот жестом руки дал понять, что дальше он сам справиться. Конвоиры молча поклонились и оставили девочку. Могучий стражник, одарив девочку суровым взглядом, подошел к ней, и грубой рукой поднял личико бедняжки к себе.

Мышка, дрожа всем телом от страха, подняла глазки. После чего встретила взором с тем, кто носил на лице металлическую маску, скрывающую большую часть его лица. Девочка прекрасно знала его, а он – таким, как она, потерял счет. Наклонившись к личику, он сжал рукой её щеки, заставив оголить зубки. Убедившись, что та ничего не прячет во рту, он схватил мышку за шиворот, и, постучав три раза в большую металлическую дверь, вошел вместе с ней внутрь.

Это может показаться странным, но здесь, в помещении, в котором оказалась малышка, царила совсем иная обстановка, чем в коридоре.

Черные плиты пола и стен, слабое освещение от факелов, а также смрад и тухлость, что царили за дверью этой комнаты, уступили место шику и блеску.

Белый мраморный пол, отражающий свет множества свечей с потолка вмиг ослепил девочку, и она сильно зажмурилась.

– 473-ья по вашему приказу доставлена! – прохрипел стражник громовым голос, от которого в ушах девочки зазвенело.

Она бы и рада закрыть ушки, но кандалы тянули её к полу.

– Отлично, сними цепи и оставь нас, – прозвучал голос из дальнего угла помещения, чья Хозяйка прекрасно заметила, что мышка еле-еле держится на ногах, и вот-вот упадет без сил.

Беспрекословно выполнив приказ, страж быстро удалился.

– Четыреста семьдесят третья...

Медленно повторила Хозяйка, осматривая бедняжку, стоявшую в одной мешковине: грубой, грязной, местами дырявой, спадающей лохмотьями ей до колен.

– Удивительно, и как он всех вас помнит?! – усмехнулась она, даже не придав внешнему виду девочки особого значения.

– Наверное, потому что каждую из них, он сам выловил, – прозвучал второй, звонкий голосок с каплей язвинки.

– Помолчи! – прервала его речь Хозяйка, и обращаясь к пленнице, продолжила.

– Ты ведь и сама знаешь, зачем я приказала тебя доставить?! – стала приближаться Хозяйка.

Мышка, не смея головы поднять, уставилась в пол перед собой и с дрожью подняла правую руку. Достигнув её, Хозяйка схватила ладошку девочки и провела по ней длинным когтем, что венчал указательный палец.

– Какая жалость, – брезгливо отстранила она ручонку бедняжки. – На ней уже совсем нет места для новых шрамов! Но ничего, – вплотную подскочила к мышке Хозяйка.

Схватив её за горло, она с силой сдавила его, чем заставила мышку взглянуть на себя.

– Пока в тебе есть хоть капля «Рины», я не позволю тебе умереть, – с этими словами, она полоснула своим когтем по щеке малышке – та вскрикнула, и была отброшена на пол.

– Насколько же вы слабы, – продолжила Госпожа, подняв на которую взгляд, мышка увидела, как эта жестокая особа слизывает её кровь с когтя.

– Даже несмотря на то, чем наделены от природы, – прохрипела Хозяйка, представ перед гостьей во всем своем зловещем великолепии.

Молодая на вид, высокая серебристо-голубоватого окраса Темная Госпожа несла в себе черты мыши и крысы одновременно. Обладала хищным выражением лица, длинными острыми когтями, огненно-рыжими волосами до лопаток и бездонными глазами цвета ночи. А также длинным хвостом, что держал её слуга чуть позади, тот самый, что явился с минуту назад. Она была одета в обтягивающее, подчеркивающее её худобу, одеяние темно-фиолетового цвета, с высоким воротом и подолом до пола, имеющим разрез сбоку.

– Жизнь простой мыши, да и крысы, скоротечна... К году они уже вполне могут отвечать за свои поступки. К двум-трем достигают отрочества. К пяти – возраста, когда сами могут стать родителями. В десять – наступает средний период жизни. К пятнадцати – уже стареют. Редко, кто из жителей Эйринии доживает до двадцатилетнего возраста... Всех ждет эта судьба, но не Вас! – указала она когтем на мышку, подзывая к себе.

Девочке ничего не оставалось, как повиноваться.

– Вы «Дети Рины», имеете то, о чем можно только мечтать. Ваш жизненный цикл куда дольше нашего. Кроме того, ваша кровь способна на многое... – подвела она бедняжку к стоящей в центре зала большой чаше, покоящейся здесь на треноге, выкованной в форме когтистой костлявой лапы крысы.

– Еще, еще, еще! – злостно зашипела Хозяйка.

Сдавливая ручку, каплю за каплей она принялась сцеживать кровь девочки в эту чашу.

– Да-а-а, достаточно лишь знать каждому из вас применение, и ваша кровь сделает своё дело, – потеряв терпение, Госпожа полоснула когтем ладонь бедняжки поглубже.

От жуткой боли, бедняжка сдавила зубки, силясь не закричать, а кровь тем временем потекла быстрее.

– С тебя достаточно, – оттолкнула она мышку, после того как наполнила дно чаши.

– Госпожа, Госпожа... Прошу Вас, расскажите её еще раз, умоляю, – с мольбой в голосе пропищал слуга.

Маленький крысёнок коричнево-серого окраса с голубоватым отливом и темно-рубинового цвета глазами, облаченный в темно-синее одеяние, был аккуратно причесан и имел куда

более ухоженный вид, чем серая мышка, распростертая на холодном полу, безнадежно глотающая слезы, и прижимающая раненую ручку к себе.

– А-а-а, ты про Легенду?! – прошипела Госпожа, обернувшись на своего слугу, и чуть погладив его по подбородку, продолжила:

«Легенду о том, как наш Мир родился из пепла Великой Войны?! Как Пять Избранных основали Эйринию, даровав всем её жителям Надежду и Мир... Ха...»

Усмехнулась она, беря из рук слуги богато украшенный драгоценными камнями кубок.

– Этой Легендой пичкают всех детишек перед сном. Но лишь немногие... – с этими словами она зачерпнула кровь, а затем быстро осушила кубок. – Знают правду... Их было не Пять, а Шесть, – утерла она «сладостный нектар» с губ.

«Шестым был тот, кто не пожелал делиться с обычными мышами своими Силами и Знаниями, как поступили другие. За это они изгнали его, а память о нем предали забвению. Всё, что он сделал – втоптали в грязь! Даже его имя вычеркнули из истории Эйринии. Из всех известных источников, кроме одного...»

С этими словами она быстро направилась к постаменту, на котором хранилась её драгоценность.

– Книга самого Аримаха... – замороженно проговорила Госпожа, и, отбросив красную ткань, которой та была накрыта, распахнула большую толстую рукописную книгу.

Даже один вид этого пьедестала, собранного из костей мышей и крыс, внушал неописуемый ужас. Не говоря уже о самой Книге, чья обложка была выполнена из кожи мышей, натянутой между костями. Венчал её переплет крысиный хвост, который являлся подобием закладки.

От самого Творения Аримаха веяло таким холодом и смертью, что девочка невольно сжалась. Лишь раз взглянув на неё, у малышки дух перехватило, и сердце в пятки ушло.

– Она раскрывает не только Тайны прошлого, но и... – пролистав её и найдя нужную страницу, Госпожа принялась одними лишь глазами читать строки, написанные кровью. – Того, что еще... – вдруг резко оборвался её шипящий голосок.

Ибо в следующее мгновение перед очами промелькнули одно за другим видения, от которых женщину закачало и она с глухим стоном рухнула на пол.

– Госпожа! – ворвался в зал страж, услышав крик Хозяйки. – Что случилось?! – кинулся он к ней.

Быстро придя в себя, и отстранив своего слугу – крысёнка, она завопила во всё горло:

– Деревня... Деревня, что лежит на северо-востоке от устья реки! Сожги... Сожги её дотла, Сур! И всех... Всех убей! Хотя нет! Детей... Приведи мне, всех детей! – захлебываясь слюной, лепетала она.

– Как прикажете, Госпожа Сцилла! Когда выступать?! – вытянулся в струнку страж.

– Немедленно, Сур! Сейчас же! – закричала она пуще прежнего.

Не успела бедная мышка понять, что к чему, как её подхватили в пару рук, и спустя минуту, она была брошена за решетку, откуда и прибыла.

– Сестра, сестра, – слышался неподалеку тихий детский голосок во тьме сырой темницы, в которой кроме неё дремали нервным сном еще не меньше десяти мышат.

– Тише, а то услышат, – ответила мышка и подползла к той, которая всем сердцем тянулась к ней.

– Что случилось? Даже отсюда были слышны крики.

– Она... Я... Не знаю как, но я увидела то, что предстало её взору, после прочтения той Книги...

– И-и-и...

– Этот был мышонок... С перстнем на левой руке... Это просто невозможно... Он... Слушай меня внимательно, – перешла на шепот мышка, прижимая к сердцу девочку помладше себя.

– Неужели он...

– Мне это неизвестно... Но знай – рано или поздно я выполню Обещание, данное тебе...

– Но...

– Не перебивай... И запоминай всё, что я тебе сейчас скажу...

Автор Цикла «Эйриния» - Сергей Маркелов

Иллюстрация для Серии Книг: «Марк и Афин»

Художник/Дизайн Костюма: Люда Ульяева

Денис

Глава 2 «Не терпи!»

Нахмыкивая себе под нос, вторя мелодии ударами молотка, забравшись на крышу, неустанно трудился в поте лица маленький мышонок светло-каштанового окраса. Он был еще совсем юнец, но уже умело держал увесистый столярный инструмент в мозолистых ладонях. Работа шла полным ходом, и он останавливался лишь, чтобы сплюнуть на ладоши и размять кисти пальцев, что начинали затекать.

Вот уже не первый час голубоглазый мальчик в коричневых штанишках, простой деревенской рваной рубашке серого цвета, изнемогая от жажды и усталости, колотил крышу небольшого деревянного домика, что совсем прохудилась.

Благо здесь было всё, что ему требовалось для выполнения поставленной задачи. Доски и гвозди он нагрузил сюда заранее, а вот насчет воды, не подумал. Но слезать, без разрешения старших, он не смел. Поэтому всё, что ему оставалось – это приложить немало усилий, чтобы поскорее завершить свою работу.

Родная деревня мышонка находилась в северных землях Эйринии, посреди гор и холмов. Домиков было не более полтора десятка. Повсюду рос непролазный хвойный лес, а неподалеку протекала небольшая речушка, из которой жители и брали воду. Одним словом, жизнь здесь была тихой и размеренной, без особых потрясений и забот жителей больших городов, о которых мальчуган слышал лишь из рассказов старших.

Стирая пот с лица, маленький плотник краешком глаза любовался вечерней зорькой. Солнце клонилось к закату и начинало скрываться за верхушками самых высоких деревьев. Но до наступления сумерек оставалось еще пару часов. А значит, и времени на завершение работы было хоть отбавляй.

Воспользовавшись передышкой, мышонок ушел с головой в раздумья. Ему вдруг припомнился недавний урок об Окружающем Мире, что раз в неделю проводил с такими как он – детьми сиротами, Воспитатель Приюта:

«Испокон Веков, населяющие Эйринию мыши и крысы задавались вопросом: «А что есть Время?».

Для того, чтобы лучше понять Течение Жизни и хоть немного приблизиться к решению этой Задачи, мудрецы древности придумали Хронологию. Путем долгих и тщательных наблюдений за Природой они пришли к выводу, что наименьшей единицей Времени является мгновение – песчинка.

Было не слишком удобно высчитывать бесчисленное количество песчинок за тот или иной отрезок дня. Поэтому время, за которое в безветренный день с верхушки самого высокого дерева в Саду Мудрецов, опадал сухой листок и касался земли, стало именоваться минутой. Она равна примерно девять десяткам песчинок.

Последующим шагом в познании Времени стал подсчет количества минут, за которое солнечный Диск скрывался за горизонтом в день летнего Солнцестояние. Семь раз по десять и еще семь минут – данный отрезок времени получил название – час.

В зависимости от времени года Солнечный День в Эйринии длится восемь-десять часов, ночное время суток всего пять-семь часов...»

– Марк, Марк! – послышался девичий голосок снизу, заставивший мальчика очнуться и чуть не выронить молоток из рук.

– А-а-а? Кто там? – чуть сполз по крыше вниз мышонок, быстро придя в себя. – А это ты Лютя...

Свесив голову вниз, он увидел маленькую светло-русую мышку, с лазурного цвета глазками. Она стояла возле лестницы, приставленной к крыше с кувшином воды, облаченная в нежно голубой сарафанчик, спадающий почти до земли.

– Марк, я водички принесла. Хочешь пить?!

– Ты еще спрашиваешь? Да я умираю от жажды, но... – осекся мальчик, озираясь по сторонам. – Мне не велено спускаться до тех пор, пока всё не сделаю.

– Тогда я сама, – хотела начать подъем девочка, но Марк остановил её.

– Стой! Ты чего удумала?! Не стоит, сейчас я сам спущусь. А то еще ушибешься, а мне потом по шеям дадут, – прошипел он и, втянувшись с головой на крышу, приложил обе руки к сердцу.

– Ах, Лютя-я-я, – вздохнул паренек протяжно, ловя себя на мысли, что в который раз эта девочка вызывает у него в груди некий трепет и восхищение, как легкое облачко посреди ясного дня приносит ликование и радость.

– Ну ладно, была не была, – похлопал он себя по щекам.

Затем присел, пригладил волосы на макушке, и начал спускаться по лестнице вниз, где его ожидала маленькая светло-русская мышка, которую все здешние называли по-разному: Люся, Люсик, Лютя, Лютик. На что девочка не обижалась и охотно отзывалась на все имена.

– Марк, держи, – протянула она кувшин мышонку, грязному, чумазому, с ободранными коленками.

– Спасибо, – поблагодарил её мальчуган, осушив до капли его за пару глотков. – А теперь беги, а то Воспитатель заметит.

– Маркуси, – чуть замялась девочка, выкручивая ручки за спиной, называя его так, когда хотела о чем-то попросить.

– Да, Лютя?! – улыбнулся ей мышонок, пытаясь встретиться с ней взглядом.

Но мышка бегала голубенькими глазками по земле, явно что-то пряча у себя за спиной.

– Ну, говори, – мягко молвил мальчик, сделав к ней шаг.

– Я ту-у-у-т... – прошептала малышка и, протягивая кулачок из-за спины, хотела разжать его, но внезапный протяжный возглас нарушил все её планы.

– А-а-а! Снова ты – Бездарный Марк, – вышел из-за угла дома пухленький рыжий мышонок, в длинной деревенской рубахе, подпоясанный кожаным ремнем, в сопровождении двоих мышей постарше, также отличавшихся прилежным видом своих штанишек.

– Андриник тебе чего? Снова пришел позлорадствовать?!

– Больно надо, слишком много чести для сиротки из приютки, – хотел он было пройти мимо. – А что это у нас там?!

Завидев, как девочка что-то прячет за спиной, он резко подскочил к ней.

– Не смей! – хотел кинуться к нему Марк, но был схвачен двумя серыми мышами – приятелями рыжего.

– А? Ты что-то сказал?! – приложил к уху ладонь Андриник, наиграно бросая взгляд на мальчика, которому, чтобы не брыкался, отвесили пару ударов в живот.

– Вот и хорошо... Не понимаю, куда смотрит Король?! Мало того, приютил таких как ты. Так еще вешает содержание на Нас...

Надменно говорил мышонок, силясь вырвать из рук девочки её ценность, с которой она никак не желала расставаться.

– Вы этого не заслуживаете, – пнул землю ногой «рыжик» к лицу Марка, который после удара упал на колени.

– Ха и это всё?! – наконец вырвал задира из рук мышки её Бесценный Дар мальчику. – Хорош подарок! Как раз под стать такому, как ты...

С этими словами паренек швырнул к своим ногам глиняную фигурку в виде сердечка, которую не замедлил раздавить ногой.

– Упс! Прости, кажется, я на что-то наступил, – произнес он с издевкой, бросая надменный взгляд на мышку, которая, заливаясь горькими слезами обиды, кинулась прочь отсюда.

– Ах, ты-ы-ы! – прорычал Марк и недолго думая, сжав ладони в кулак, кинулся на обидчика.

Только он успел нанести пару ударов по наглой рыжей морде, как друзья Андриника оторвали его и поволокли по земле в сторону.

– Ты еще за это заплатишь, сиротка! – вскочил на ноги рыжий мышонок.

Утирая губу, он нанес несколько ударов ногами по животу Марку, который глухо застонал.

– Глотай пыль! Такие, как ты, большего не заслуживают, – усмехнулся «рыжик», и под одобрительные смешки своих приятелей направился прочь.

Поверженный на землю мальчик не сразу очухался. Слова, брошенные этим выскочкой, заставили его вскипеть. Схватив камень и присев на колени, он хотел швырнуть его им вслед. Но в решающий миг сей порыв был остановлен сухой рукой взрослого и последовавшим за этим мощным подзатыльником.

– Марк, снова ты напрашиваешься на неприятности! – закричал прямо мальчику в ухо пепельно-коричневого окраса мыш в летах, одетый в темно-серую робу до пола.

– Воспитатель, это всё он начал! Этот негодник обидел Лютю, и я... – запротестовал мальчик, но мыш, не желая ничего слушать, схватил розгу, что всегда носил с собой, и в воспитательных целях пустил её в дело.

– Ты хоть понимаешь, что чуть не натворил?! – отходил Воспитатель Марка по хвосту.

– А-а-а-а, – сквозь зубы прошипел мышонок.

Не желая привлечь внимание к своему стыду Андриника и его прихвостней, бедолага еле сдержал крик боли, который так и рвался наружу.

– Разве ты не знаешь, чей он сын?!

– Конечно, знаю! Он сын своего отца – старосты деревни. Такой же дурень и хвастун...

– Ах так! – схватил мышонка за ухо Воспитатель и потащил за собой. – Только благодаря милости его отца, наш Приют еще не закрыли. Король давно упразднил всю помощь таким, как мы...

– Вы продолжаете его выгораживать, даже после всего, что он сделал и сказал?! – не желал сдаваться мальчик.

– Пока я нужен хоть одному из вас, пока стоят стены нашего Приюта – я буду закрывать глаза на все несправедливости окружающего нас Мира! – остановился мужчина возле небольшого деревянного домика, которым и являлся приют.

– Он лишил нас приютского дома, переселил в склад, где крыша течет и стены ветер пропускают. А нас – ваших подопечных, заставляет на него вкалывать с раннего утра по поздней ночи, и вы до сих пор всё терпите!?

– Марк! – схватил мальчика за оба плеча мудрый мышь. – Понимаю, тебе всё это кажется несправедливым. Но порой, ради других, приходится закрывать глаза на несправедливость, что царит в округе.

– Не понимаю! И не желаю понимать!

– Когда подрастешь, ты вспомнишь мои слова и сам всё поймешь... А пока, ты не оставляешь мне иного выбора, как посадить тебя в подвал.

– Что?! – заметался мальчик, но старик крепко сжал ему загривок.

Спустя песчинку он втолкнул мышонка в открытую дверь, что вела в подвальное помещение.

– Посиди здесь с денек, остынь и поразмысли над моими словами, – произнес напоследок мышь.

Закрыв дверь на замок, Воспитатель удалился, оставив Марка одного.

– Ну, надо же?! – чертыхнулся мальчик, оказавшись в темном сыром тесном подвальчике.

Пометавшись из угла в угол, ему больше ничего не оставалось, как успокоится, сесть на пол и погрузиться в мысли.

– Маркуси, Маркуси, – донесся со стороны двери тихий шепот, когда на улице стало темнеть.

– Лютик?! Не стоило тебе приходить сюда, Старик Икиш живого места на тебе не оставит, если застанет тебя...

– Прошу возьми, – протянула она ему сверток. – Там пирожок.

– Надкусанный, – усмехнулся Марк, получив «посылку», что еле влезла в щель между дверью и полом. – Спасибо!

– Тебе спасибо... Я видела, как ты его... И чтобы не говорил Дедушка Икиш – не терпи...

– Чего именно?! – спросил мышонок, быстро разжевывая черствый пирожок.

– Никогда не переставай бороться с несправедливостью, – молвила девочка, утирая слезу.

– Лютя, я обещаю тебе! – горячо ответил мальчик. – Кстати, прежде чем ты уйдешь, скажи, что ты хотела подарить мне? Андриник раздавил это прежде, чем я...

– Это... – отвернулась она от него, пряча румянец на щеках.

– Да, скажи хоть на ушко, – прижал левую сторону лица к двери Марк.

– Я... – замялась девочка, но услышав непонятные шорохи поблизости, кинулась к двери.

Сквозь щелочку в двери девочка чмокнула мышонка в щеку. После, до ужаса засмуцавшись, также внезапно исчезла из виду.

Хоть обрывком, но почувствовав её поцелуй, мальчик только и успел рот раскрыть, как той и след простыл.

– Бороться и не сдаваться говоришь... Хорошо-о, – прошептал он на выдохе. – Вот только выберусь отсюда, мы с тобой вместе сбежим из этой проклятой деревни. Тогда-то и заживем так, как захотим...

Поймав себя на этой мысли, он широко зевнул. Облокотившись о стену, мальчик прилег лицом к двери.

Не прошло и пары минут, как Марк, вымотавшийся на обязательных работах, уснул без задних ног.

Глава 3 «Беги! Борись! Помни!»

Как бы сильно не был измотан мышонок, ему всё не давал покоя один сон. Раз за разом, он мелькал у него перед глазами. Поначалу сновидения были наполнены лишь счастьем и весельем. В нем он видел себя, мчавшегося со всех ног по полю, сплошь усеянному цветущими одуванчиками. А впереди, там, где заходило солнце, к нему навстречу бежала девочка. Её лица мальчик не видел, а сама она находилась в тени. Тем не менее, он сердцем чувствовал, кем являлась эта мышка...

Но с каждым повтором сна, менялось всё в округе. Внезапно поле покрылось сухой выжженной на солнце травой. Затем набежали свинцовые тучи. Но Марк старался не придавать этому значения. Ведь к нему по-прежнему неслась с распростертыми руками светло-русая мышка.

Как бы сильно он не желал поскорее её достичь, обнять, прижать к сердцу и сказать то, на что не решался с тех самых пор, как она появилась в приюте, ему это не удавалось.

И вот, наконец, после долгих томительных ожиданий, показавшихся мышонку вечностью, он добежал до девочки. Тяжело дыша, как после хорошей пробежки, Марк замер на месте.

Остановилась и девочка.

Паренек по-прежнему не видел её лица, но всем сердцем чувствовал, что вот он – момент истины настал. Мальчик открыл рот, готовясь вымолвить слово, но мышка вдруг подняла ладошку и тихо прошептала:

– Беги!

– А?! – не расслышал Марк.

После, поддавшись на шаг вперед, он замер в ужасе. Перед ним предстала вся исхудавшая, чумазая, совершенно ему незнакомая девочка. В её глазах, цвета зелени, он прочитал столько боли и отчаяния, что паренек на миг опешил.

А когда вновь хотел открыть рот, та повторила уже громче и отчетливее:

– Беги!

В этот самый момент сон оборвался. Марк оказался разбужен душераздирающими воплями где-то совсем рядом.

Вскочив с места, как ошпаренный, мышонок кинулся к двери и сквозь щелочку стал свидетелем, как под дикий крик кого-то из воспитанников, из дому к углу здания двое неизвестных швырнули на землю старика Воспитателя. Марк с замиранием сердца и расширенными от страха глазами, уставился на тот единственный клочок ужасной картины, что разыгрывалась в деревне.

– Кто вы?! Отпустите детей, прошу! Мы не богатая деревня, у нас нечем поживиться, – прохрипел Икиш, поднимаясь на ноги.

– Напротив – у вас есть то, зачем мы пришли, – прозвучал в ночи сухой грубый голос, от которого у мышонка сердце в пятки ушло, и он весь обратился вслух.

– Прощу, они всего лишь дети! От них вам мало проку, – вскочил старик и хотел кинуться туда, где загремели цепями, выводимые из здания дети, под тихий плач и стоны.

– Лютя, – прохрипел мальчик и стал силиться выбить дверь ударами плеча, но металлический засов был прочен как никогда.

– Лучше скажи... – подошел к старику чуть ближе обладатель грубого баса, до слуха которого долетели глухие удары. – Здесь все?! – прислушался он.

Приметив высокую здоровую фигуру в черном плаще, стоявшую к нему спиной, мышонок замер на месте.

– Да, но... – осекся на полуслове Икиш и невольно бросил быстрый взгляд в сторону сокрытого ночной мглой входа в подвал, куда был посажен непослушный воспитанник.

– Ну и хорошо! – перебил его здоровяк.

Не успел Воспитатель договорить, как тот, подскочив к нему, вонзил в грудь свой меч по самую рукоять.

– Не-е-е-е-т! – воскликнул от невыносимой боли, ужаса и страха Марк, и был бы точно услышан, но его крик утонул в десятке подобных ему, принадлежавших воспитанникам приюта, на глазах которых всё и произошло.

– Уводите их! Остальных убить! Деревню сжечь дотла! Не оставлять следов! – вынул свой меч из тела Воспитателя убийца.

Утерев кровь с лезвия об его плечо, он не замедлил отшвырнуть от себя старика. В этот самый момент темноту ночи осветили не один десяток факелов, что полетели в разные стороны. Падая на крышу домов, влетая в окна, они тут же вспыхивали ярким пламенем, разрастающемся с каждой песчинкой.

Одно из подобных зарев, пожирающих доселе непроглядную тьму, осветило лицо того, кто раздавал приказы своим подручным, стоя к ним спиной. Тогда-то Марк и увидел личину этого убийцы.

На его морде, на левой стороне, зияет жуткий шрам от глаза до горла, прикрытый металлической маской с прорезями для глаза. Она была до такой степени отполирована, что на миг, отразив зарево огня, ослепило мышонка и он глухо зашипел.

Этот невольный шорох привлек внимание убийцы. Выхватив факел у мимо пробегающего подручного, он медленно направился на звук.

Марк почувствовал, что с каждым его тяжелым размеренным шагом, сердце сжимается до размера горошины. Не найдя ничего лучше, как укрыться возле стеночки противоположной стороны от двери, мышонок замер. Свет факела становился всё ближе и ярче. И вот уже начал проникать сюда, в подвал, сквозь щелочки двери.

Совершенно не дыша, устремив свои глазки к входу в его «убежище», прижимая кулачки к сердцу, мальчик замер, понимая, что пропал.

Убийца уже достиг деревянной двери на земле, и даже стал тянуться к засову, как вдруг к нему подбежал один из его помощников.

– Всё готово, можем уходить, – прозвучал окрик того, кто был облачен в черную мантию, скрывающую обратившегося с головы до пят.

Причем его голос был слегка приглушен и, казалось, доносился издалека.

– Отлично, уходим, – прогремел их командир.

Желая развеять остатки сомнений, он швырнул факел в дверь, которая медленно, но, верно, стала загораться.

За считанную минуту подвал наполнился едким дымом. Не успел Марк вздохнуть свободнее, что остался незамеченным, как новая смертельная опасность окружила и принялась душить его.

Тяжело кашляя, мальчик кинулся к двери и стал с неистовой силой колотить в неё ногами, так как она вся была охвачена пламенем и не позволяла приблизиться к ней близко. Забыв про то, что был бос, почти не видя и не слыша ничего вокруг себя, он раз за разом пинал и лягал её, но та не поддавалась.

Удар за ударом бедняга разбивал себе ступни в кровь, опалил их и лишь чудом не сломал ни единого пальца. Страх и ужас, охватившие всё его нутро, заглушили остальные чувства. Он более не ведал боли и старался не придавать виду, что с потолка начал осыпаться горящий пепел, обжигая ему лицо и уши.

В голове вертелась только одна мысль – спастись любой ценой, и времени на это у него почти не оставалось.

Но с болью он еще мог совладать, но удушье лишало его рассудка.

Мальчик начинал слабеть на глазах.

После очередного удара ногой, чуть не стоившего пары пальцев, он безнадежно рухнул на колени. Тяжело кашляя, мышонок сторбился от боли, что резко вернулась, принося с собой всю реальность безвыходного положения.

Дрожа всем телом, не чувствуя под собой земли, он начал клониться на бок. На доли песчинки его разум отключился. Перед глазами вдруг предстала Лютя, как и прежде, встречая мальчика на всё том же поле одуванчиков. Протягивая ему руку, мышка тихо улыбнулась и молвила:

– Борись!

Эти слова прозвучали так реально и осязаемо, что эхом отозвались в ушах. Не позволив себе окончательно упасть, Марк встал на четвереньки, и глухо зарывав:

– Лю-тя-я-я! – с криком бросился головой на дверь.

На мгновение огонь поглотил его – обыкновенного мышонка, дабы затем исторгнуть из своих смертельных языков, того, кто смог не сдаться, даже когда всё казалось обреченным.

Упав носом в землю, свернувшись в клубок, не в силах остановить кашель, Марк содрогался всем телом от каждого нового вдоха. Свежий ночной воздух уже не казался столь желанным и теперь причинял жуткую боль, нежели облегчение.

Так продолжалось с минуту, до тех пор, как сквозь потрескивание горящего дома, и невыносимого шума в ушах, до слуха мальчика не долетело хриплое дыхание. Оторвав голову от земли, он бросил взгляд на источник шума. Только сейчас мышонок увидел того, благодаря которому и оказался спасен из огненного плена.

Из последних сил, чувствуя, что ему осталось недолго, воспитатель Икиш, даже будучи смертельно ранен, смог поползти досюда. И когда Марк решился на свой последний рывок к жизни, старик отодвинул засов.

Быстро сообразив кому был обязан жизнью, мышонок кинулся к нему, готовый расплатиться, но едкий дым и сухость во рту, не позволили и капле упасть с его глаз.

– По... – хрипел Воспитатель, еле держа глаза открытыми, ища мышонка затуманенным взглядом.

– Простите... простите меня... я... я... – еле выдавил из себя мальчик, не находя нужных слов, сжимая уже холодеющую руку старика, давясь от подступившего к горлу кома и дрожа всем телом от страха перед неизбежным.

– По-мни-и-и, – было последнее, что осилил вымолвить Икиш, прежде чем его очи сомкнулись и руки, что сжимал мышонок, обреченно упали на землю.

– Нет! Не-е-ет! – захрипел от нестерпимой боли утраты Марк.

Найдя в себе силы, он залился горькими слезами и рухнул ему на грудь.

Но мальчику не суждено было убиваться над погибшим вечно.

В следующее мгновение тишину, воцарившуюся в ушах, нарушили глухие шлепки, за которыми последовал грубый голос:

– Ты все-таки смог выбраться. Похвально-о, – прозвучал до боли знакомый голос убийцы.

Марк вмиг отпрянул от погибшего и впился глазами в того, кто всё это время стоял за углом дома, только и ожидая своей минуты, чтобы поглумиться.

Похлопав пару раз в ладоши, здоровяк скинул с головы капюшон и не скрывая жестокой усмешки, достал из ножен свой меч, обагранный кровью невинных. Воткнув его в землю, он стал надвигаться на мышонка, ведя лезвием по земле, оставляя после себя багряную бороздку.

– А теперь, поиграли и хватит, – прогремел он, уже почти достигнув Марка, который, как замороженный застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Мальчик прекрасно понимал, что надо бежать, но встретившись с убийцей лицом к лицу, просто не мог оторвать от его взгляда своих красных от дыма и слез глаз. Казалось, его очи горели в ночи подобно огненному зареву, что царило в округе, и так и манили к себе, словно мотылька свет лампы.

Шаг за шагом, закованные в металлические сапоги, стопы мыши вдавливались в землю всё глубже и глубже. Слышно было даже потрескивание его кожаных перчаток, с металлическими шипами на тыльной стороне ладоней.

Вскоре тень, отбрасываемая им, настигла мальчика, и он полностью исчез в ней.

В тот самый момент, когда убийца достиг свою жертву и занес над ним меч, откуда не возьмись со стороны улицы, на него бросился деревенский житель:

– Сволочи! За что? Моя жена! Дети! Вы не пощадили никого! – заревел мыш.

Прежде чем убийца опомнился, на него набросился деревенский мужик и недолго думая, сгорая от отчаяния и боли, обхватив обеими руками, увлек вместе с собой в горящий дом, проломив на ходу стену.

Совершенно не понимая, что произошло, мальчик замер в ужасе. Вдруг неподалеку послышались голоса, заставившие его прийти в себя. Бросив быстрый взгляд на горящий сарай, на тело своего Воспитателя, обернувшись назад на родной приют – он всюду видел лишь смерть и огонь.

Недолго думая, он вскочил на ноги. Не в силах, что-либо исправить, мышонок кинулся бежать без оглядки. Бросая испуганные взгляды своих расширенных от ужаса глаз по сторонам, он не мог поверить, что всё это правда.

Стояла темная и холодная ночь, а в округе было как днем – светло и горячо. Всё, что он знал, любил и ненавидел: его дом, приют, деревня, даже мельница, что стояла вдалеке в поле – было предано огню. И не было от него спасения...

Быстро сбросив с себя озверевшего деревенщину, здоровяк проткнул его мечом. Затем выскочил из горящего дома, и затушив на себе мантию перчатками, метнул убийственный взгляд вслед беглецу.

– Сур, с вами всё... – не успел договорить подбежавший к нему подручный, как оказался пронзен мечом насквозь.

– Ошибку... Вы совершили ошибку! – прохрипел хладнокровный убийца.

Устремив суровый взгляд на своих помощников, которые подбежали следом, и слова не проронив, когда одного из них убили, Сур поднял правую руку. Показав пальцами число «два», он устремил ладонь в сторону леса и напоследок сжал кулак.

Его жесты были тут же приняты. Двое подручных в плащах кинулись в погоню за мальчиком.

– Сур мы спешили к вам, чтобы сообщить – поблизости замечены чужаки! – вышел вперед один из оставшихся налетчиков.

Брезгливо бросив взгляд себе под ноги, их командир резким движением швырнул бездыханное тело провинившегося в горящий дом. Затем повернувшись к своим, прогремел:

– Ты и ты, за мной! Остальные забирайте детей и уходите. Мы итак здесь задержались...

Не успел Марк опомниться, как уже мчался по темному лесу, что рос севернее деревни. Не разбирая дороги, ударяясь о висевшие почти до самой земли ветки, падая всякий раз, когда его ноги заплетались в густой траве, он вновь и вновь вставал, и продолжал бежать. В голове яснее прежнего звучали голоса:

– Беги! Борись! Помни! – три единственных слова, не имеющих между собой ничего общего, но сейчас казавшиеся ему всем миром.

Он так часто дышал, а сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь в висках нестерпимым грохотом, что мышонок никак не мог осознать, что в лесу был не один.

Несколько пар глаз вот уже с минуту не сводили с него пристального взгляда.

– Сейчас?! – тихо прозвучал в ночи девичий голосок.

– Рано, пусть появятся, – ответил рассудительно мужской бас, и оба замерли, пряча своё присутствие в тени деревьев.

Прошла всего лишь минута, как Марк ворвался в чащу леса, не разбирая ничего перед собой. Девять десятков песчинок, показавшиеся ему вечностью.

То тут, то там, мерещился облик убийцы с горящими глазами, вот-вот готовым занести над ним свой меч и пронзить его насквозь. Как совершил подобное со стариком-воспитателем, с тем, кто за всю свою жизнь и мухи не обидел.

Всего один единственный вопрос сжигал рассудок мальчика и не давал покоя ни на песчинку:

– За что?!

Зацепившись ногой за корягу, мышонок в очередной раз спотыкнулся и кубарем покатился по лесной траве, что хоть немного смягчила падение. Подняв голову, он почувствовал резкую боль в правом колене. Схватившись за неё, он с ужасом поднял ладонь поближе к лицу. При свете луны она озарилась багряным цветом. Это стало последней каплей.

Чувствуя, что сил больше нет, мальчик упал на колени. Окончательно отрекшись от всякой боли, он поднял обреченный взгляд на несколько фигур в ночи, что стали медленно выходить из-под сени деревьев под лунный свет.

Ему и невдомек было, что за спиной у него, также медленно крались две фигуры, облаченные в темные мантии. Блеск их клинков, подобно серпам, но более длинным, выдал ищеек, и им навстречу выступила группа, состоявшая из четырех мышей.

Прежде чем у мальчика над головой просвистел занесенный над ним серп, готовый срезать ему голову, подобно молодому побегу пшеницы, раздался громкий крик, разорвавший тишину в клочья:

– Ло-о-жи-сь!

Неведомым чувством Марк понял, что у него над головой нависла угроза. Он кувыркнулся вперед. Поднявшись спустя песчинку, мальчик увидел, как та, чей голос вывел его из оцепенения, с луком наперевес кинулась вперед и выпустила стрелу в одного из нападающих. Тот с ловкостью отразил её полет резким взмахом своего оружия. Переглянувшись со своим помощником, оба бросились врассыпную. Спустя мгновение также быстро как появились, они исчезли без следа.

– А они не лыком шиты! – заметил самый высокий из отряда незнакомцев.

– Будьте внимательны, они не так просты, как кажутся, – сжимая меч двумя руками, молвил второй.

– Профи! Тем интереснее, – заметил самый здоровый из них, скинув с пояса две увесистые гири, сцепленные единой цепью, которую с силой он сжал, приготовившись к нелегкой схватке.

– Постойте, а где мальчик?! – раздался голос разума, принадлежавший лучнице.

Все быстро переглянулись и поняли, что того и след простыл.

– Я за ним! – ловко запрыгнув на дерево, произнесла девушка и исчезла в ночи.

– Постой! – только и успел молвить воин с мечом, как в его сторону полетел клинок, который он ловко отразил.

Воспользовавшись мимолетной заминкой и тех, и других, Марк сам не зная почему, кинулся со всех ног прочь от них. Его до жути испугал вид оружия. Он решил, что и эти четверо не лучше тех, кто напал и уничтожил его деревню.

На этот раз его бегство было куда короче предыдущего. Не успел он оставить шум схватки позади, как прямо перед ним сверху выскочил его преследователь.

Мышонок резко затормозил и начал пятиться от фигуры в мантии. Её лицо было сокрыто черной кожаной маской, прикрывающей не только верхнюю часть, как у убийцы, а также нос и рот. Маска имела вытянутую форму, повторяющую контур мышиного носа, слегка изогнутого книзу. Она отлично скрывала личность незнакомца, а также делала невозможным заглянуть ему в глаза – ибо имела две круглые десницы из непрозрачного затемненного стекла.

Одной рукой сжимая серп, второй ненасытная бестия потянулась к мальчику. Но в тот самый момент, когда её жадные когтистые пальцы готовились вцепиться в шею своей жертве, в эту самую руку со свистом, разрывающим тишину, угодила выпущенная с высоты нижних веток стрела. Она пронзила левую руку фигуры насквозь и застряла в ней. Глухо зашипев, преследовательнице ничего не оставалось, как ретироваться.

Марк от неожиданности шлепнулся на землю мягким местом. Он только и успел моргнуть, как перед ним появилась та, кто спасла его уже дважды за последние пару минут. Ей оказалась молодая мышка нежно-белого окраса, с черным пятнышком на правой щеке. Она мило улыбнулась и протянула ему ладошку, желая помочь подняться.

Но в следующее мгновение мальчик приметил за спиной девушки всё ту же коварную личность. Сгорая от ненависти, выхватив клинок из рукава, она правой рукой, замахнулась, целясь прямо в спину лучнице.

Вмиг у мышонка сердце сжалось в груди.

Вскочив на ноги, он оттолкнул свою Спасительницу в сторону и принял клинок на себя. Только сейчас лучница, завидев врага, натянула тетиву, целясь в неё. Но та вновь исчезла в ночи. Опустив лук, девушка кинулась к мальчику, который замер на месте словно камень, с распростертыми к ней руками. Он казался статуей, такой же холодной и безжизненной, как и всё, что окружало его.

Достигнув мышонка со стороны лица, девушка поняла, что явилось причиной всему этому. В его груди, прямо возле сердца, торчал по рукоять, вонзившийся в него короткий клинок, предназначавшийся ей.

– Не-е-ет! – глухо прохрипела она и ей на руки упал мальчонка.

Это стало сигналом для тех, кто наблюдал за всем со стороны, оставаясь невидимым и неосязаемым.

– Уходим! – прохрипел Сур.

Воочию убедившись, что с мальцом покончено, он развернулся и исчез во мраке ночи.

Тут же его помощник выхватил с ремня два грузила на одной веревке. Покрепче сжимая её правой рукой, он поднял над собой и начал описывать круговые движения. Грузила стали издавать звук, напоминающий завывание ветра.

Услышав его, раненый, поспешил удалиться с поля видимости лучницы, обреченно сидевшей с мальчиком на руках посреди леса. А второй его помощник, резко прекратив обстрел клинками остальных троих из отряда мышей, также удалился во тьму.

– Что?! И это всё?! – развел руками здоровяк.

– Мы еще легко отделались, – заметил высокий мужчина.

– Постойте, а где Лира? – опустил свой меч воин.

– Не-е-е-ет! – раздался здесь душераздирающий вопль совсем неподалеку.

– Это Лира! – кинулись все, как один на крик мышки.

А когда спустя минуту они достигли небольшой поляны, всё обомлели от увиденного.

– Что с ним?! – кинулся к девушке мечник, отбросив свой клинок.

– Он... он... – сквозь слезы отвечала мышка, не выпуская умирающего мальчика от себя. – Он спас меня! Оттолкнул... И принял клинок, – выдавила из себя Лира, не находя покоя.

– Скорее нужно вынуть его! – сел на землю возле отважного мышонка мечник, обхватив рукоять обеими руками.

– Арк, ты не хуже остальных знаешь, что ему уже не помочь, – положил ему на плечо ладонь высокий мышь.

– Нет! Нет! Это моя вина! Я сделал из него приманку, и вот к чему это привело?! – не успокаивался мужчина, которого звали Арк.

– Аркаим, прошу, сделай что-нибудь?! – заливалась слезами Лира, самая юная из всего отряда, которую силится оттащить в сторону здоровяк.

– Даже если тебе удастся вынуть его... Такие, как эти – ряженные в маски, часто используют отравленные клинки, – прогремел его голос, как приговор.

– Не-е-ет! – захрипела девушка и бросилась к нему.

Вцепившись в плечо, она принялась ударять ему в грудь кулачками.

– Прости Лира, ему уже не помочь, – молвил тихо высокий мужчина, чем повторно вынес приговор бедняги.

– Нет! – воскликнул вдруг Арк. – Его еще можно спасти! – схватился мышь за рукоять смертоносного клинка.

Быстрым движением он вынул его из груди умирающего мальчика и приложил к своей ладони.

– Аркаим... – хотел остановить его друг, схватив руку с клинком. – Ты прекрасно знаешь что, сделав это, ты обречешь его...

– Я знаю, Истр. Но он будет жить! – поднял на него глаза Арк, в которых тот прочитал всё, что было у него на сердце.

– Хорошо! – кивнул ему мышь.

Арк, недолго думая, полоснул свою ладонь клинком, с которой тут же закапала кровь, даже не задумываясь, что тот может быть отравлен. Затем, прислонил её к груди умирающему мальчику. К тому моменту Марк почти не дышал, из раны рекой сочилась горячая кровь, а сам он вот-вот готовился расстаться с этим Миром раз и навсегда.

Порезав и свою ладонь, следом за ним повторил все приготовления Истр. После чего оба друга, скрепив рукопожатие свободными ладонями, принялись невнятно и еле слышно шептать над мышонком некую протяжную и очень печальную Песнь, истинный смысл которой знали лишь многие...

Глава 4 «Легенда об Изгнаннике»

Нестерпимая жгучая боль в груди за считанные мгновения сменилась непроглядным мраком и тьмой. Казалось, весь Мир канул в Ничто, и не было из него спасения. Но, так же внезапно как опустилась Ночь, вспыхнули яркие лучики Света, озарив своим слепящим свечением всё и вся.

Не успел Марк понять, что Мир для него потерян, как вдруг стал ощущать покалывание во всем теле и морозящий сердце и душу ветер. Он был настолько холодным и сильным, что заставил раскрыть глаза. То, что мальчик увидел в следующее мгновение, никак не укладывалось у него в голове.

Его взору предстал холодный и мрачный пейзаж. Всюду виднелись одни лишь голые скалы, цвета свинцовых туч. До такой степени безжизненные, что на фоне серого, как ночь неба, они еще больше угнетали и наводили нестерпимую тоску по родным местам, где всюду росли деревья и буйствовала зелень. А здесь – одно сплошное Ничто, сковывающее разум и разрушающее последние Надежды.

Это показалось Марку крайне странным. Он всё видел и даже осязал, чувствовал внутренне смятение, но это ему не принадлежало. Казалось, он всё видит чужими глазами. Эта мысль ужаснула мышонка, и он попытался закричать, но и это ему не удалось. Захотел сделать движение рукой, но тело не слушалось. Всё, что ему оставалось, это безмолвно и беспомощно за всем наблюдать.

– Твое имя? – раздался позади чужой голос, на что мышонок хотел произнести своё, но из уст донесся крайне изможденный и тихий писк:

– Лю-тик...

– Неверно! – сказал, как отрезал обладатель крайне язвительного голоска. – Отныне ты 20—18, заруби себе это на носу.

Желая, чтобы та, к которой обратился Хозяин голоса, запомнила это, он развернул её к себе лицом и вонзил свои когти бедняжке в подбородок.

– А ты недурна собой... Может еще мала, но пройдет время и тогда... – оборвался на полуслове крысёныш, когда к нему подошел здоровяк в маске.

– Не слишком ли ты много на себя берешь, Ксеон? – одернул мышь совсем еще молодого подростка, ровно коричнево-серого окраса с голубоватым отливом, чьи темно-рубиновые глаза так и светились недобрым огоньком.

– А-а-а, это ты, Сур. Отличная работа – это последняя. Двадцать пять детей, неплохое пополнение, молодец, – решил сменить тему разговора паренек.

– Было больше, но часть не выдержала перехода через горы...

– Зачем было так гнать?!

– Были некоторые осложнения, пришлось уходить в спешке...

– Оправдываться будешь перед Госпожой! Она и без этого на взводе, после того дня... А толи еще будет, когда прознает... – не договорил крысёнок, который и до пояса здоровяку не доходил, как был схвачен тяжелой рукой Сура и поднят за шкирятник повыше к лицу.

– А кто ей расскажет?! Ты что-ль?! – сурово прогремел мышь. – Пусть она и назначила тебя своим Приказчиком... Для меня ты всё равно останешься слугой, что волочит хвост за Госпожой!

С этими словами Сур отшвырнул выскочку в сторону, чтоб не мешался. Затем занес хлыст над вереницей детей, скованных единой цепью, и громогласно прогремел:

– Подъем!

Всё как один, замученные мышата поднялись и последовали следом за главой конвоя, к которому поспешил подбежать приказчик.

– Понимаю, моя одежда: эта лоскутная рубаха, плащ и сапоги – не делают меня равным Вам – Ловцам. И уж тем более я не обладаю их поганой кровью, – указал брезгливо Ксеон на детей. – Но моя сила в другом...

– Болтать ты мастер! – усмехнулся Сур.

– Вот в чем я силен, – указал паренек на голову пальцем. – И от меня не ускользнул тот факт, что вас вернулось меньше на одного, а это значит...

– Что значит?! – сжал кулак здоровяк, желая всем своим видом пресечь эту тему.

– «Осложнения» были куда серьезнее, чем мы предвидели.

– Ты сказал – «Мы»?! – надоело слушать его болтовню угрюмому мужику, и он снова повернулся к мальцу.

Схватив его за грудки и одной рукой оторвав от земли, Сур занес болтуна над пропастью.

– Если не заткнешься, я научу тебя летать.

– Ты не сделаешь этого, – совершенно спокойно ответил на угрозу Ксеон, а сам ком в горле проглотил.

– Это почему же?!

– Пусть ты и недалек, друг мой... Но ты наделен качеством крайне редким для нашего времени...

– Просвети, раз ты у нас такой умный, – говорил Командир Ловцов, продолжая идти с парнем, болтающимся над пропастью.

– Ты слепо верен своему Слову и Тому, кому его дал!

На что Сур взглянул на него испытывающим взглядом. Затем, усмехнувшись, поставил на твердую землю.

– А ты и вправду умен не по годам, – потрепал его по щеке мыш и, отвесив увесистого леща, продолжил путь. – Возможно мы с тобой еще сработаемся, Приказчик.

Наблюдая за всем этим, как бы со стороны, Марка вдруг ослепила очередная вспышка Света.

Снова раскрыв глаза, он не понимал, где находится. Холодные каменные стены, длинный мрачный коридор, в конце которого ожидала некая Темная Фигура с клинком в руках. Впереди было не меньше десятка детей, но они двигались очень быстро и всё яснее доносились голоса:

– Здесь все? – прогремела обладательница надрывного с хрипотцой голоса.

– Да, моя Госпожа! – поклонился ей здоровый мыш в маске.

– Отличная работа, мой верный мыш.

– Рад стараться, – поклонился Сур, мельком бросив взгляд на стоявшего по правую руку от него Ксеона, который хранил молчание.

– А вы уверены, что именно одному из них... – взял слово слуга, но Сцилла, сверкнув на него глазами, развеяла все его сомнения.

– Я отчетливо видела это в видении. Только ему одному по силе сделать это. Но то произойдет не сейчас, а пока...

Поспешив закрыть эту тему, она обратилась к Ксеону:

– Поручаю тебе всех, у кого в крови нет «Рины».

– Да, Моя Госпожа, – чуть ли не до земли поклонился ей крысёнок.

– Ускорь темп, пусть они работают день и ночь. Не щади никого! Сделай всё, что нужно, дабы отыскать Его! Ты меня понял?!

– Да, Моя Госпожа, – еле сдерживал своё ликование Приказчик, украдкой поглядывая на 20-18-ую, которой пришла очередь пройти проверку.

– Руку! – прогремела женщина.

Девочка повиновалась и спустя песчинку Сцилла, полоснув по ладони клинком, слизала кровь.

– Ксеон, эту... – как следует распробовав её, она склонилась над бедняжкой.

– Да, Моя Госпожа, – на выдохе прошептал паренек.

Жадно пожирая мышку, он уже предвкушал тот сладостный миг, когда та попадет ему в руки.

– Веди ко мне! – развернулась Сцилла и быстро зашагала прочь, так как проверка на девочке закончилась – она была последней.

– Как прикажете! – повиновался Ксеон, раздосадованный потерей такого «трофея».

Снова вспышка озарила Марка.

Вновь открыв глаза, он увидел перед собой Сциллу, ехидно улыбающуюся кривой улыбкой:

– Ты не голодна, моя дорогая?

На что девочка замотала головой.

– Врунишка... Я же вижу, как тебя всю трясет от голода, – говорила она сладкозвучно, протягивая ей блюдце с сухофруктами. – Бери, не бойся, они не отравлены...

Желая доказать правоту своих слов, она сама вкусила один из плодов.

Чувство страха и боли на время дали слабину, и малышка набросилась на угощение.

Сцилла, заметив это, поднялась с места и жестом руки отдала приказ Ксеону оставить их.

– Знаешь ли ты Легенду о Сотворении Эйринии? – подходя к книге, завела Темная Госпожа разговор, как только слуга удалился.

Мышка пожала плечиками.

– Ах да, ты же сиротка – не мамы, ни папы, ни дедушки с бабушкой... У тебя никого не было, кто бы мог поведать сию историю. Хорошо, тогда я расскажу её тебе...

«Наш Мир, это всего лишь небольшая часть суши, рек, озер, гор и морей. Существует множество других, малоизвестных или вовсе неизведанных нам Земель. Жители Эйринии, так долго живут в изоляции от остальных, что и позабыли об их существовании.

Один из подобных «кусочков» носит имя Аэир – Земля, что находится южнее Эйринии и до которой можно добраться лишь по узкой реке, что впадает в Эфирское море.

Когда-то Эйриния и Аэир тесно сотрудничали и даже дружили между собой. Правители наших земель часто гости и у них, а их – у нас. Эта дружба казалась нерушимой и вечной... Но произошло одно Событие, послужившее причиной нашей изоляции от них.

Это произошло примерно пять сотен лет назад, спустя два века со дня основания Эйринии, как единого государства. Когда, неожиданно для всего Мира, в него вернулся тот, кого считали давно погибшим, чье имя вычеркнули из Истории...».

– Целых двести лет он скрывался от чужих глаз здесь, в этом замке – в месте, недостижимом ни одному живому существу, – перешла на крик Сцилла, так эта история её будоражила.

«Где Он, день и ночь, создавал то, что способно было погрузить Мир во Тьму и уничтожить Всё Живое. Но вовсе не этого Он жаждал больше всего на Свете. Его целью являлась Мсть – сладостное возмездие тем, кто предал его и обрек на забвение...»

Быстро собрав под своим началом армию, он двинулся с севера на юг, грабя и сжигая город за городом. За считанные месяцы под ударами его несокрушимого войска пали один за другим те, кому он некогда поклялся в дружбе и верности.

Но добравшись до границы Эйринии и Аэира, он вдруг развернул армию и повел её на запад. Он мог спокойно уничтожить и предать огню и те земли, но передумал. Тому была причина и весьма важная...

Его лазутчики донесли весть, что на западе, там, где кончается земля и начинается бесконечная водная гладь, скрывалась последняя из давних знакомых. Та самая, которая первая предала его и отдала в руки палачей, из рук которых ему лишь чудом удалось спастись.

В месте, именуемом ныне озером Слез, сошлись две армии. Его – закаленная в бесчисленных битвах и Её – простых крестьян, последних, кто еще мог держать оружие.

Не желая кровопролития, две стороны сели за Стол Переговоров. И вот, когда Он и Она уже почти достигли согласия, со стороны юга, исподтишка, на войско Изгнанника напала армада Аэира, столь многочисленная и сильная, что они начали теснить его силы.

Решив, что переговоры, это ловушка, Изгнанник бросился на поле сражения. А Она... Эта предательница, не нашла ничего лучше, как отдать приказ своим мышам, также вступить в бой. Зажатые, как в тиски, Изгнанник и его армия были уничтожены.

Великое Зло было повержено...

Так посчитали в Аэире и ушли в свои земли, оставив разрушенную Эйринию на милость ветрам.

Вскоре после этого Предательницу провозгласили новой Королевой, но и она скоро умерла при загадочных обстоятельствах...»

– Но то, что не было ведомо им, стало известно мне, благодаря вот этой Книге, написанной тем самым Изгнанником, имя которому Аримах. На последних её страницах он детально описал, как верные слуги в пылу сражения, вынесли его на руках, всего раненого и еле живого. Тайком они доставили своего Владыку сюда, в его Обитель, где он покоится и по сей день... – на высокой ноте закончила восторженно Сцилла повествование.

Только сейчас она заметила, как эта История вселила в девочку ни столько сладостный трепет и внемлемое восхищение, сколько неописуемый ужас и панический страх.

– Каждый рассказывает эту Легенду по-своему и на свой лад, но смысл от этого не теряется... Так или иначе, я скоро найду Его, – сжала кулаки Сцилла, надвигаясь на девочку. – И твоя кровь мне в этом поможет... – прохрипела она.

Полоснув по руке мышки, крыса залилась диким истерическим смехом, под глухой стон и крик души Люти, попавшей в руки безжалостной душегубки.

Глава 5 «Отряд Аркаима»

Словно после жуткого кошмара, длившегося, как показалось мальчику целую вечность, он потихоньку стал приходить в себя. Не успев открыть глаза, он ощутил нестерпимую ноющую боль во всем теле, отдающуюся покалыванием в груди. Да такую ярую, что мышонок не мог больше терпеть и распахнул глаза.

Силясь что-то вымолвить, он осознал, что язык присох к нёбу и совершенно отказывался слушаться. Ни руки, ни ноги также не повиновались. А всё тело, подобно чужому стогу сена, ему не принадлежало. Мышонок оказался не способным ощущать окружающую его природу. Даже ветер, что бередил усики, не вызывали никаких осязательных чувств. И лишь сердце жутко болело и ныло, как если бы по нему скребли когтями.

Мальчик не переставал изо всех сил пытаться припомнить кто он и как его имя. Но в голове царил полный бардак, с которым не было ни желания, ни сил разбираться. В надежде узнать ответы на бесчисленное количество вопросов извне, он попытался повернуть голову в сторону. Но и это оказалось не по силам, так как шея совершенно затекла.

Отныне всё, что ему оставалось, это безучастно лицезреть землю, до которой было довольно высоко, куда выше его роста, как ему казалось и помнилось. Взгляд мальчика блуждал от одной травинки к другой, не разбирая ни их количества, ни красоты. Весь Мир сейчас предстал перед ним в серых и безжизненных тонах, как он сам и всё, что его окружало.

Приметив, что мышонок приходит в себя, подавшись вперед, перед его глазами появилась девушка, которая с нетерпением ожидала этого момента уже на протяжении долгого времени.

Совсем еще молодая зеленоглазая мышка нежно-белого окраса, с черным пятнышком на правой щеке и длинными чуть волнистыми волосами, спадающими заплетенным хвостиком ей на спину – невеста откуда, она показалась пареньку крайне знакомой. Напрягая всю свою память, он силился вспомнить, кто же эта прекрасная очаровательная незнакомка, от которой он был не в силах и глаз оторвать.

Не только миловидные черты личика привлекли внимание мышонка. Стройность девушки подчеркивало её довольно необычное одеяние. Оно состояло из жилета на шнуровках, больше напоминавшего стеганый доспех. Который был одет поверх светлой плотно прилегающей к телу рубахи и штанишек, пошитых из темно-зеленой плотной ткани. На плечах красовалась накидка с меховой оторочкой. Возле капюшона она крепилась на шнурке. От ушибов оберегали тканые наколенники, обвязанные в несколько слоев бечёвкой. Запястья украшали нарукавники из того же плотного материала, что и стеганый доспех. Венчали весь её наряд длинные высокие сапожки, в которых мышка казалась еще грациознее и прекраснее. Всем своим видом девушка, которая явно была старше его на год другой, так заворожала мальчика, что он даже про боль позабыл.

Не зная с чего начать разговор, она шла чуть впереди, то и дело озираясь по сторонам. Могло показаться, будто белая мышка и вовсе не заметила, что оказалась нынче в центре внимания.

А когда, спустя некоторое время, почувствовала на себе пристальный взгляд, резко обернулась и чуть наклонилась к мышонку. Её уста неустанно шевелились, руки так и жестикулировали им в такт, но «собеседник» смотрел на неё непонимающим взором, не расслышав ни единого слова.

– Боюсь Лира, тебя он сейчас не понимает, – подметил рослый мужчина, на чьих плечах и покоилась голова мышонка, которого он сам, как мешок, нес за спиной.

– Но... – опустила печально голову девушка, и сделала шаг назад.

– Не волнуйся, он наконец открыл глаза. Это значит к нему возвращается жизнь. Скоро ты сможешь сказать ему всё, что так желала на протяжении последних трех тяжелых дней пути, – отозвался другоймышь.

Высокий, худощавый, пепельно-черного окраса, с белой отметиной на лбу, шедшей полосой от носа до ушей, мужчина был уже не так молод и опирался о деревянный посох. А его острая бородка и рассудительный взгляд серых глаз, говорили, что он многое повидал на Белом Свете.

– Истр прав, мальчик оказался куда сильнее, чем мы думали, и пришел в себя даже раньше, чем нам удалось достичь Озерного Града. Раз он открыл глаза, думаю, не откажется от пищи. Устроим привал... Лира, Заим, сходите на разведку, да наберите для нашего мальчугана ягод на перекус.

– Арк, я что, похож на разведчика или собирателя ягод?! – задорно прогремел суровый на видмышь, темно-бурого окраса, со здоровенными кулачищами, и взъерошенными волосами на голове.

– Если станешь первым, кого он увидит, боюсь, ты можешь стать и последним, – усмехнулся его собеседник, потихоньку опускаясь на колени, чтобы было удобнее стащить с себя ношу, «приросшую» к спине.

– Ладно, намек понят, – согласился Заим и поспешил вместе с Лирой исчезнуть с поля видимости мышонка, который боковым зрением уже успел разглядеть каждого из них. Всех, кроме того, кому был обязан легким путешествием.

Оказавшись усаженным на корягу, посреди лесной чащи, мальчику только сейчас предстал взору тот, кому, как он сердцем чувствовал, был обязан жизнью и спасением.

Высокого роста и стройного телосложения средних летмышь обладал необычным редким серебристо-пепельным окрасом. Его черты лица казались довольно молодыми, а взгляд темно-синих глаз был полон жизни и заботы. Но его волосы, спадающие ровными гладкими прядями на плечи, а также весь его окрас, говорили, что он поседел раньше срока. Кроме того, руки по локоть оказались усеяны шрамами, которые он поспешил спрятать в своем дорожном плаще, покрывающей большую часть тела.

Но как бы странствующий рыцарь не старался укрыть от глаз пытливого мышонка свои раны и доспехи, он смог приметить блестящую на солнце кирасу и длинный меч, что висел на поясном ремне. Его эфес был выполнен в форме причудливого существа, не имеющего ни рук, ни ног, а только одну голову, с широко раскрытой пастью, которую венчали острые клыки.

– И что теперь Арк? Он жив, это хорошо, но... – взял слово Истр, пользуясь тем, что спасенный ими мальчик по-прежнему оставался глух.

Укутываясь в своё длинное одеяние скромного странника, лишённое всяких излишеств и деталей, такое же серое, как и он сам,мышь поспешил огласить свои думы, что не давали покоя с самого начала пути.

– Мы не можем взять его с собой, как и оставить в стане Барона.

– Не суетись Истр... Как я всегда говорил: «Наберись терпения и решение придет само».

– Решение?! Ха! Пока я вижу несущуюся к нам со всех ног Лиру...

– Что, уже?! – не договорил рыцарь, так девушка, обернувшись в мгновение ока, подскочила к мальчику и сев рядом, стала что-то оживленно ему объяснять.

– Неужели, он еще...

Осознав, что вновь оказалась неслышанной, мышка перевела печальный взгляд на Арка, на что тот покачал головой.

– Эх, малыш, мне о многом надо поведать тебе... И поблагодарить за спасение, а времени остается так мало, – тяжело вздохнула она, и повесила нос.

– Будет еще время... А пока, скажи – где ты потеряла нашего крепыша? – поинтересовался Истр.

– Завидев вдали отряд солдат, он с криком: «Ну наконец-то!», кинулся к ним, – ответила совершенно спокойно Лира.

– Только не это, опять он за своё, – шлепнул себя по лбу Арк.

– А кстати... А вон и он бежит к нам, довольный, как веник, – заметил его мудрый мышь, предчувствуя в очередной раз неприятности.

– Ребята, – подбежал к ним Заим, тяжело дыша, потирая кулаки и пряча своё оружие, что висело за спиной под дорожным плащом. – У меня хорошая новость и просто замечательная...

– Аркаим, твоя очередь, – отдал Истр честь начать шараду товарищу.

– Ладно, начнем с хорошей.

– Хорошая для меня – я наткнулся на небольшой патруль солдат...

– А тогда – какая замечательная?! – включилась в игру Лира.

– Они приняли меня за разбойника! И даже захотели схватить, но я их быстро горячо «поприветствовал» кулаками в ухо.

– А что тогда не остался, раз ты так «сдружился» с ними?! – упрекнул его серый мышь, слыша за спиной крики, доносившиеся всё ближе.

– Ну-у-у... Э-э-э... – чуть замялся бурого окраса здоровяк, почесывая затылок.

– Позволь угадаю, – перебил его Истр. – Их было больше десяти?! Ведь именно столько ты способен уложить за раз. И ты не нашел ничего лучше, как привести их к нам – дабы и мы разделили с тобой всю радость схватки, – с укором в голосе подметил он.

– Точно! Ты как всегда прав. И как тебе удастся предугадывать события? – обрадовался Заим, что его «подарочек» пришелся друзьям по душе.

– Дела плохи, Арк, это солдаты самого Барона, – заметила их приближение Лира.

Заслоня собой мальчика, она принялась натягивать тетиву лука, которым отлично владела.

– Эх, сейчас пойдет потеха, – схватился за цепь с двумя гирями Заим.

– Арк, что будем делать? – спросил Истр, сжимая в руках деревянный посох, единственное оружие, которым был вооружен.

– Ничего, друзья мои. Ни-че-го... – поднялся на ноги рыцарь, и вышел навстречу командиру солдат.

Держась за глаз, под которым зиял свеженький фингал, он не переставал кричать как недорезанный:

– А-а-а, это снова эти разбойники! На этот раз вам не уйти! Я ни за что не упущу вас...

– Мы сдаемся! – молвил тихо Арк, протягивая ему свой меч.

– Нас здесь три десятка! Как один мы пойдем на всё, чтобы схватить вас и арестовать... – всё не успокаивался командир небольшого отряда, пока его солдаты окружали четверку мышей.

Причем вид некоторых из них сразу говорил, что с ними отменно «поиграл» здоровяк Заим. Уже никого из отряда Аркаима не удивляли опухшие лица, разорванные в лоскуты кожа-

ные ремешки доспехов, которые также оказались помятыми, а местами и вовсе приведены в негодность.

– Мы сдаемся, – снова повторил Аркаим, и лично вложил свой меч командиру в руки.

Его примеру последовали его товарищи, побросав своё оружие на землю.

– А-а-а?! – не понял «одноглазый» солдат. – И вы даже не будете сопротивляться, выбивать из нас дух и всячески подтрунивать над нами, как обычно делаете?! – на полном серьезе огласил вслух свои сомнениямышь.

– Веди уже нас к своему Барону, у меня к нему есть разговор, – направился вперед рыцарь, закинув себе на спину маленького мышонка, который по-прежнему оставался нем и глух, и вряд ли понимал, что здесь творится.

– Поцарапаешь, будешь иметь дело со мной, – грозно прогремел Заим одному из солдат, что оказался настолько глуп, что поднял его оружие.

После его слов руки бедолаги дрогнули, и он чуть сам не упал, но товарищи быстро пришли ему на выручку.

– Эй-эй, руки прочь, – отмахнулась от пары стражников Лира, которые захотели схватить её под локотки.

Но как только девушку и Истра взял под своё чуткое попечение здоровяк Заим, к ним уже никто не осмеливался подойти.

– Постойте, но это мы должны вести вас, – запротестовал командир, видя, как весь его отряд, держась на почтительном расстоянии, направился за четверкой мышей, а не наоборот.

– Пошевеливайся там, мы ждать не будем, – усмехнулся Аркаим и убыстрил шаг.

Горе-командиру ничего не оставалось как, поникнув головой, тяжело вздыхая и охая, последовать за ними.

Глава 6 «Аудиенция»

Спустя некоторое время подобного марша, больше походившего на торжественное сопровождение четырех мышей и мальчика, нежели чем на тюремный эскорт, их доставили к конечному пункту.

За всё это время Марк, который стал понемногу припоминать кем он являлся, не проявил никакого интереса, ко всему, что происходит вокруг него. Казалось, он спал с открытыми глазами. При этом всё его тело бодрствовало, а рассудок оставался глух и нем.

Достигнув юго-восточной оконечности большого озера, чьи воды были хрустально прозрачны и отражали солнечный свет во все стороны, их взору предстала опушка леса, на которую вышел конвой. Но даже красоты пейзажа, раскинувшегося до края горизонта, на фоне нетронутой природы, не смогли заставить мальчика проснуться ото сна. Он по-прежнему оставался безучастным, и не сводил глаз с одной точки на горизонте, как если бы видел там то, что другие просто не замечали.

Отряд Аркаима был немного ошарашен тем, что их привели не к стенам самого замка, а сюда, к опушке прекраснейшего во всей Эйринии леса Лумма и к берегам самого чистого озера Эанат. Оно располагалось южнее Аргандэи и находилось посреди, так называемой Долины Озер.

Вскоре их удивление сменилось куда сильным замешательством, когда впереди посреди поляны, их взорам предстал Палаточный Городок, в центре которого располагался внушительных размеров шатер.

Даже издали они заметили стяги и развивающиеся над ним флаги с гербом в виде цветка репейника, искусно вышитыми золотыми нитями на фоне зеленого и пурпурного цветов.

– Это же герб и флаг самого... – тихо прошептал Истр, чуть приблизившись к Аркаиму.
– Целый год мы не встречались с ним. И вот теперь... Здесь... – развел руками рыцарь, задумавшись не на шутку.

Вход в Городок охраняли солдаты с выгравированным изображением башни замка на кирасах, наподобие тех, что были у солдат, что вели отряд Аркаима сюда. Это обстоятельство навело на мысль, что именно Правитель здешних земель стал доброжелательным Хозяином, принявшим Дорогого Гостя.

Отвесив честь командиру патруля, их всех пропустили через первый кордон. Пройдя шагов пятьдесят, они остановились возле второго, стражи которого охраняли территорию вокруг шатра по периметру.

Солдаты здесь были уже с другими гербами на мантиях, накинутых через головы, что покрывали плечи и служили защитой доспехов от непогоды. На них был изображен цветок репейника.

Еще издалека подобная вереница солдат была замечена здешним капитаном, который преградил им всем путь, как только те приблизились слишком близко.

– Я Церий, капитан королевской Гвардии Короля Эхтера Эрола Мудрого! Назовите себя, ваше звание и причину прихода сюда, иначе... – повысил он голос, не сводя пристального взгляда с Аркаима и его мышей.

– Я... я... – замялся солдат, так удачно «поймавший» сегодня разбойников. – Кург, десятник городской стражи Аргандэи. Прибыл, чтобы поговорить с Господином Брюнхальди, правителем этих земель... Мне... Я... Мы... Желаем сообщить отличную новость....

– И какую? – сурово сдвинул брови благородный, статный, светловолосый кремового окраса мыш, с роскошными чуть волнистыми волосами до плеч, поигрывая рукой на элегантном эфесе своего меча.

– Наконец-то, после стольких месяцев издевательств, кхе... То есть погони, нами были пойманы опасные разбойники, что не раз нарушали законы этих земель. Незамедлительно они должны предстать перед Бароном и ответить за все свои преступления, – отчеканил каждое слово Кург, чем заставил Церия подойти ближе к конвоируемым и внимательно осмотреть каждого.

«Задержанные» хранили молчание. А когда в уголке рта Аркаима пробежала улыбка, Капитан подмигнул ему и, повернувшись к бравому солдату, похлопал его по плечу:

– Ваш Барон находится на Аудиенции у самого Короля. Но ничего... Кург, верно? – тот кивнул, увлекаемый им чуть в сторону. – Я лично сообщу ему и Королю о вашем выдающемся вкладе по обеспечении безопасности наших Земель. Будь уверен, твое имя не останется неуслышанным ими...

– Что, самому Ко-ко-ролю?! – задрожал «герой дня».

– Конечно! А пока ступай к себе в Лагерь. Мы о них, как следует позаботимся, – сверкнул глазами в сторону «разбойников» Церий.

Десятник всё прекрасно понял и кивнул своим солдатам. Те передали отобранное оружие новым тюремщикам мышей и отдали честь:

– Служу Эхтеру!

– Служу Эхтеру, – ответил ему тем же командир гвардейцев.

После, отчеканивая каждый шаг, аргандеец направился маршем к себе в Лагерь, уверенный в том, что теперь его старания уж точно заметят.

Как только здешние солдафоны удалились, Церий не скрывая улыбки, повернулся к Аркаиму.

– Нет ребята, вы слышали!? Героя всей Эйринии здесь считают мелким разбойником, – залившись громким смехом, похлопал он по плечу рыцаря, как старого друга.

После обменявшись рукопожатием, продолжил потешаться:

– Я, конечно, слышал, что здешние вояки не блещут умом, но, чтобы до такого... – не переставал он смеяться, вместе со своими солдатами в зеленых мантиях с вышитым изображением цветка репейника.

– Вам смешно, а я еле сдержался, чтобы не навалить им, – получил из их рук своё оружие здоровяк. – Нет, вы только посмотрите! Они их поцарапали! Арк, можно к ним на пару минут?!

– Заим, ты как всегда вспылчив донельзя, – подошел к нему Церий, но тот скривил недовольную мину, чем заставил парня отступить.

– Истр, – следом пожал ему руку капитан.

– Церий, не обращай внимания на них, это всё прихоть этого Брюхастого. А кстати, что Личная Гвардия самого Короля Эхтера делает здесь, так далеко от столицы?

– Еще с месяц назад по личному Распоряжению Его Величества нас послали сюда, дабы мы подготовили всё к приезду. Но в чем причина визита, нам не известно... Как и то, о чем он с Бароном общается уже битый час...

– Неужели, это правда?! – привлек к себе внимание Арк, снимая Марку со спины и ставя рядом с собой. – Король Эрл здесь?

– Так точно, но... – прошептал капитан, глазами вот уже несколько минут разыскивая ту, что сразу после его появления, залилась румянцем и спряталась за могучей спиной Заима. – К нему никого не велено пропускать...

– Церий, друг мой... Может, сделаешь исключение?!

– Арк только благодаря вам я еще жив, и дорос до чина Капитала в столь юном возрасте, на зависть старым генералам Эхтера. Но даже ради тебя я не могу нарушить приказ Короля, – несмотря ему в лицо ответил он, устремив взгляд за спину, туда, где Аркаим точно знал находится Лира.

– А если я на пару минут уберу «преграду», что отделяет тебя от той, которую ты всем сердцем желаешь увидеть вновь?! – хитро улыбаясь, прошептал рыцарь. – Ты закроешь глаза, а я прошмыгну мимо...

– Арк, ты и вправду уберешь этого увальня с дороги?! – в ответ прошептал Церий, которого сверлил взглядом телохранитель Лиры.

– Вообще-то Этот Увалень всё слышит, и у меня руки так и чешутся дать тебе в ухо! – потирая кулаки, стал к ним приближаться Заим.

– Не кипятись друг, побереги лучше силы. Мне потребуется твоя помощь в прорыве кольца «блокады» вокруг королевского шатра, – остановил его Арк.

– Вот это дело! Хоть немного разомнусь, – согласился последовать за ним здоровяк, резко переключившись на новую забаву.

– Пойдите, а это что за мальчик?

– Это мой Герой! Он спас мне жизнь и был крайне тяжело ранен, – присев возле мышонка, погладила его по голове Лира, но тот оставался безучастным. – Ему очень досталось, – печально продолжила она и на её личико упала грусть.

– Арк! – окрикнул его Церий, по-особому взглянув на друга.

– Церий, позаботься пока о нем. Переодень во что-нибудь получше, а еще... – подскочив к другу, он прошептал ему на ухо. – Никто не должен прознать откуда он, и с кем прибыл.

– И что ты предлагаешь?

– Всем известно о доброте твоего сердца – представь его своим племянником, – улыбнулся рыцарь и поспешил оставить их.

– Племянником?! Ха! Значит ты будешь не один такой, – подошел парень к мальчику и жестом руки пригласил следовать за ним.

– Не один?! – удивилась Лира.

– Идем, я всё расскажу тебе по дороге... – утянул он её за собой.

Быстро дойдя до небольшого шатра, Церий отдал мышонка в руки вышедшему им навстречу мужчине средних лет, с мягким выражением лица и сединой на висках. Как и на всех в лагере на нем была накинута мантия с гербом Эхтера. Но под ней он не имел доспехов, лишь стеганный камзол, накинутый поверх штанов свободного покроя и широкий пояс. На ногах красовались узкие тканые сапоги, покрытые дорожной пылью.

– Очередной племянник?!

– Мэс, – одним взглядом упрекнул его Церий, на что тот развел руками.

– Ладно, ладно...

Уведя за собой мальчика в шатер, он принялся быстро его переодевать.

Крайне замученный вид ребенка тронул сердце темно-серого окраса мыши с голубым отливом. Всем видом показывая, что не причинит вреда, он осторожно снял с него рваную рубаху и облачил в легкие штанишки. Не остался без внимания и свежий шрам на груди, который заставил Мэса призадуматься. Но мужчина был не глуп, и не стал вдаваться в расспросы, прекрасно понимая, что мальчику пришлось несладко.

Отбросив все думы, серый мышь быстро накинул на паренька просторную зеленую льняную рубаху, спадающую до колен. Поверх неё одел стеганный камзол и принялся зашнуровывать его по бокам.

– Так вот месяц назад, как только мы прибыли в Аргандю, не прошло и дня, как меня обворовали. На благо воришка оказался не слишком расторопным, и мне удалось его нагнать. По законам Эхтера ему бы отрубили руку, а здесь в Баронстве Вестимия и вовсе сослали в Понтис, где приговорили к медленной смерти в Жемчужной бухте. Но я...

– Ты не стал отдавать его?! – тихо прошептала Лира, в присутствии красавца Церия чувствуя себя «не в своей тарелке».

Пряча от него смущение, она слушала рыцаря, терпеливо ожидая возвращения своего героя.

– Да! Я представил мальчугана, как дальнего родственника – племянника, у которого кроме меня никого не осталось. Малой оказался крайне смышленным и отлично вошел в роль. Я устроил его в ученики оруженосцев. Всё лучше, чем по улицам бегать и воровать...

– Ах... Твоя доброта и благородство достойны похвалы, и я... – на выдохе молвила девушка чуть подавшись вперед.

– Лира-а-а... – в свою очередь сделал навстречу ей шаг Церий.

Затем, взявшись за руки, оба замерли на месте, не в силах и слова молвить, без остатка утопая в глазах друг друга.

– Ну вот, встречайте нашего нового оруженосца, – проговорил Мэс, выводя из палатки мышонка, в котором было трудно узнать того оборванного мальчишку, каким он был с минуту назад.

Мужчина постарался на славу. Причесал мышонка, затянул потуже камзол, благодаря чему он стал стройнее. И даже немного повыше, благодаря сапогам с деревянной подошвой – привычной обувки всех простых жителей центрального региона Эйринии.

Всех, кроме Марка, который пусть ничего не разбирал в округе – явственно ощущал эти новые непривычные чувства. Ведь он никогда не носил обуви, всегда был бос, а из одежды имел лишь рубаху и штанишки все в заплатках.

– Ну, я... Это... Мы с ним прогуляемся пока по Лагерю... Пожалуй, стоит показать юноше, что здесь да как, – потянул Мэс мышонка за собой, видя, что немного помешал парочке.

– Нет, постой... – очнулась первой девушка и хотела кинуться за ними.

– Не волнуйся, Лира. Мэс верный и добрый друг. С ним мальчик не пропадет. Лучше расскажи, что произошло с вами...

– Посторонним вход воспрещен! – преградил Аркаиму и Зиму путь вперед здоровый мышь.

– А кто сказал, что я посторонний?! – усмехнулся рыцарь и кивнул другу, тот обрадовавшись, подскочил к группе телохранителей Короля.

– Вот я – посторонний! – с этими словами он вмазал здоровяку увесистый удар кулаком по лицу.

Тот оказался еще тем крепышом и устоял на ногах.

– Нет, он мой! – остановил мышь своих солдат, которые наставили на «доброего гостя» острия мечей.

– Теперь моя очередь, – сплюнул он кровь и ответил ударом на удар.

– Тьфу! И это ты называешь удар?!

Оставив Заима соревноваться в «крепости и трезвости рассудка», Арк незаметно юркнул к шатру и исчез за его пологом.

– Ваше Величество, это великая честь для меня... Клянусь Вам и впредь служить верой и правдой, – донесся сладкозвучный голосок.

Не устояв, Арк вышел вперед и увидел полнотелую, изнеженную на вид невысокую мышь светло-желто-серебристого окраса, в роскошной богато украшенной просторной одежде с рукавами, доходившими чуть ли не до пола.

– Барон Брюхо, смотрю, вы по-прежнему «работаете» спустя рукава, – усмехнулся Гость, прекрасно узнав его.

– Как?! Ты-ы-ы! Стра-а-жа! – заорал пышный мышь, поднимаясь с колен, на которые опустился перед тем, кто сидел на деревянном стуле с высокой спинкой.

– Уймись, Герцог, – поднял руку уже не молодой мыш, светло-коричневого окраса с сединою на висках, облаченный в пышную мантию поверх сверкающих доспехов с гравировкой на груди в виде цветка репейника.

– Герцог?! – воскликнул рыцарь, забыв про всё и вся.

– Да, разбойник Арк... Я больше не Барон Брюнхальд, отныне я Герцог Блюнхальди Первый! – выпятил живот Его Сиятельство, надувшись, словно мыш на крупу.

– Мой Король, как Вы могли даровать такому, как он, столь высокий титул?! Ведь он...

– Довольно Аркаим! Лишь благодаря твоим прежним заслугам, твоя голова еще на плечах. Ворваться вот так, без приглашения к Королю... – повысил голос Эрол.

– И за меньшую дерзость, тебя бы стоило обезглавить, – злобно прошипел Правитель Аргандэи, бросая на него недобрый взгляд своих сизых глаз.

– Барон он или Герцог – это несколько не изменит того, как он правит... – запротестовал Арк, кипя от негодования, но Король пресек его.

– Вы прибыли ко мне, только ради препирательства?

– Вовсе нет! Дело в том, что недалеко, как три дня назад, мы наткнулись на небольшую деревушку в горах. Она была сожжена дотла, а её жителей...

– Снова они?! – раскрыл пошире глаза уже не молодой Король.

– Не исключено, что это дело рук одних и тех же разбойников и убийц, но...

– Кто-нибудь уцелел?! – перебив Аркаима, хитро проговорил Герцог, потирая ладони.

– Нет, но...

– Значит, некому подтвердить твои слова, – с извинкой прошипел мыш, а его вороватые глазки так и забегали по сторонам.

– Что?! Да я тебя сейчас, – закатал рукава Арк, и хотел лично вытрясти из него всю дурь, но голос Короля вновь остановил сей благородный порыв.

– Прекратите склоки! Брюнхальди, вы уверяли меня, что с бандами разбойников в ваших землях покончено! – повысил голос Эрол Мудрый.

– Уверяю Вас, Ваше Величество, так и есть, – раскланялся перед ним Герцог.

– Вы хотите сказать, наш Герой лжет?! – сдвинул сурово брови Король.

– Нет, конечно, нет! Но-о, нужно всё проверить и...

– Что тут проверять?! Пять десятков жизней оборвались за одну ночь, пока вы тут разглагольствуете, да нежитесь в достатке! Да одной жемчужины с вашего браслета хватит, чтобы снарядить отряд наемников и раз и навсегда покончить с разбойниками! – выпалил всё как есть Аркаим.

– Мой Король, признаю, возможно, в Вестимии еще не всё спокойно: на западе с моря не дают покоя пираты, с юга – вечные набеги кочевников, а теперь еще и здесь – на севере...

– Я вас услышал, Герцог, – прервал его оправдания мудрый мыш. – Насчет помощи по борьбе с пиратами мы с вами договорились – мои лучшие бойцы из гвардии помогут обучить ваших солдат. С кочевниками бесполезно договориться... А вот в отношении этих убийц, думаю нужно принять решительные меры...

Художник-оформитель: Сергей Шилин

Иллюстрация для Книг из Цикла:

«Эйриния»

Автор: Маркелов Сергей

На мгновение призадумавшись, Король повернул голову на рыцаря и грозно проговорил:
– Дарю тебе все возможные полномочия, дабы ты разыскал и истребил их раз и навсегда!
И раз мы в землях нового Герцогства Вестимия – Брюнхальди поручаю вам всячески помогать Аркаиму. Снабди его отряд всем необходимым: продовольствием, оружием, припасами, солдатами, если потребуется...

– Это лишнее, Мой Король. Небольшой отряд, куда более незаметен и проворен, чем целая свора солдат. Поэтому остановимся на продовольствии и оружии.

– Быть посему! Вы меня поняли, Герцог?

– Да, конечно, Ваше Величество! Я сделаю всё от меня зависящее, – раскланялся мышь, в душе ликуя, что так легко отделался.

– А теперь, прошу, оставьте меня. Мне следует собираться в обратный путь в Эхтер, – препроводил Король двоихGuestов из шатра.

– Ваша мудрость не знает границ, Ваше Величество, – прозвучал тихий голос, и на свет, что проникал сюда из специального «ветрового окна» в потолке, вышел сухой, худощавый мышь в возрасте, темно-коричневого окраса с черным отливом.

– Советник Римус, вы как всегда рядом, пусть даже и без надобности, – спокойным тоном огласил его внезапное появление Эрол.

– Напротив, Мой Король... Пираты Архипелага Аршии, кочевники пустыни Павших, смута в Эсфире – мне кажется, всё это только цветочки, а ягодки будут впереди...

– Ты преувеличиваешь Римус, в Эйринии уже лет так десять не было Войн...

– Вот именно, Ваше Величество! Наместники расслабились и изнежились донельзя. Все только и думают, как бы урвать свой кусок, да набить карманы... Если говорить начистоту – не понимаю, почему вы даровали этому негодяю Брюнхальди титул Герцога?!

– У меня на Родине, в обиходе была одна пословица: «Друзей нужно держать по правую руку, а врагов – по левую. Дабы, когда придет время ты смог умело направить и тех, и других, в нужную тебе сторону».

– Так вы считаете Герцога врагом?!

– Нет, конечно... Но он явно что-то замышляет, и пока я не узнаю, что именно, пусть считает себя неотразимым.

– Ваши решения, как всегда, взвешены и дальновидны, Мой Король, – поклонился ему мышь, в простом на вид одеянии коричневого цвета до пола.

– Оставь похвалы... Лучше передай нашему Герою весточку, дабы не волновался по поводу Герцога и сосредоточился на поисках убийц.

– Будет исполнено, – поклонился Римус и исчез в тени.

– Прости друг мой, что приходится вот так использовать тебя, но...

Прошептал крайне задумчиво Эрол, но оказался не в силах закончить мысль, ибо резкая боль в груди на миг сковала всё его тело.

– Но... – отдышался мышь и схватившись за сердце, чуть слышно прошептал. – Боюсь, на всё времени у меня не хватит...

Глава 7 «Обещание, данное Марку»

– Свои дарственные вы скоро получите, я распоряжусь передать их вам в ближайшее время, – пренебрежительно прошипел Герцог, когда они с Аркаимом покинули Королевский шатер.

После чего он быстро направился к своей палатке, что располагалась в первом кольце городка. Он так спешил, что даже не взглянул рыцарю в глаза и не заметил, что его слова остались без внимания.

Взгляд Аркаима сразу оказался прикован к группе солдат Эхтера, вперемешку с телохранителями Короля. Столпившись в сторонке, и те и другие, сомкнули строй вокруг чего-то очень интересного и явно привлекавшего сюда не один десяток мышей.

– Арк, ну как прошла аудиенция? – встретил его на подходе к группе зевак Истр.
– Не очень, друг мой.
– А как там поживает барон Брюхо?
– Нет больше барона, – печально ответил рыцарь.
– Так радоваться надо, чего нос повесил?!
– Теперь он Герцог.
– Не может быть?! Ему вот так запросто даровали столь высокий титул минуя графский и прочее, прочее?! Странно это, – почесал острую бородку серый мышь.

Арк тем временем, растолкав зевак выбрался в первые ряды и только сейчас понял, чем была вызвана вся эта кутерьма.

– А ты молодец!
– Ты тоже ничего!
– Ничего, говоришь? А как тебе это?
– Ух, неплохо! Держи в ответ, – перебрасывались взаимными комплиментами два здоровяка, подкрепляя их увесистыми ударами кулаков друг другу по физиономии.
– Ну хоть кому-то здесь весело, – улыбнулся Аркаим.

Решив на время оставить тяжелые думы, он стал приближаться к Заиму со спины.

– Ну, всё, поиграли и хватит, пора и честь знать, – положил он ему на плечо руку, но тот так вошел в азарт, что, резко развернувшись, со словами:

– Не мешай! – отвалил командиру свою «порцию веселья».

Как только Заим понял, кому отвесил столь «теплое приветствие», он резко переменялся в лице и кинулся помогать другу подняться на ноги.

– Прости меня Арк, не разобрал.
– Ничего страшного... Идем, нам пора. Найдем нашу сладкую парочку и поскорее покинем это место, – поправил челюсть мышь, вставая на ноги, как ни в чем не бывало.

– Аркаим?!
– Это же – тот самый Арк Победитель!
– И вправду – Он! – зашептали солдаты со всех сторон.
– Ох, простите меня... Если бы я только знал, кто передо мной – без вопросов пропустил Вас, – утер с лица кровь командир телохранителей Короля, выпрямляясь и отдавая честь.
– Вольно, вольно, други, – молвил Герой Эйринии, бросая взгляд по сторонам.

Всюду видя, как ему отдают скромную дань Уважения, он приложил правую руку к сердцу.

– Простите, простите, но у нас неотложное поручение Его Величества, мы очень спешим, – выручил его Истр.

Быстро растолкав толпу, он вывел Аркаима из окружения.

– Постой, Заим, верно?! – схватил того за руку «оппонент по беседам».

– Да, а тебя?

– Дасир... – представился светло-каменистого окрасамышь. – Слушай, из тебя бы вышел замечательный телохранитель Короля!

– Спасибо, но я уже состою на службе у Аркаима, – пожал ему руку любитель помахать кулаками и последовал за другом, оставив служивых в легком замешательстве...

Не прошло и пяти минут с того момента, как Мэс повел Марка подальше от ворковавших Церия и Лиры, желая не мешать им, как внимание мышонка привлекла одна сцена, разворачивающаяся за ближайшем из шатров. Вдали от глаз взрослых, чтобы никто не смог им помешать, группа молодыхмышат-оруженосцев, судя по их одежде, в которую был облачен и мальчик, притесняли одного из своих.

Причем притесняли – это мягко сказано. Один из них, самый рослый, не чурался подтверждать свои доводы кулаками, на потеху остальным. Но раз за разом тот, кто оказывался на земле у его ног, находил в себе силы подняться. С нескрываемой улыбкой, он отвечал ему прямо в лицо остротами, чем немало бесил зачинщика и тот всё сильнее и больше наносил удары.

– Печальное зрелище, – прошептал Мэс, видя, что мальчик явно заинтересовался происходящим.

Пусть они находились далеко, и их разговора не было слышно, номышь точно знал, в чем скрывалась причина подобного поведения детишек.

– Даже будучи племянником самого Церия – капитана королевской гвардии Эхтера, тебя ждут подобные притеснения со стороны сверстников, чьи родители имеют громкие титулы. А к таким – не титулованныммышам, как Церий всегда и везде будет предвзятое отношение, какие бы заслуги он не совершал... – оборвался на полуслове мужчина, когдамышонок, хранивший молчание, но уже яснее прежнего представляющий, где он и что творится в округе, резко сорвался с места.

В тот самый момент, когда один из задир дал старшему в руки деревянный учебный меч, мальчик кинулся к дерущимся.

– Ну что, ты по-прежнему рад, что попал в ученики? – усмехался подросток и занес оружие над головоймышонка, который оказался вновь повален на землю.

– Проучи, проучи его Гудей! – хрипели ребята, видя, как поверженный, дрожа всем телом, вновь силится подняться на руках.

– Так ему, пусть знает – кто здесь лишний!

– Таких как он – нигде не примут! – шипели злые языки, подначивая друга нанести решающий удар.

– Это послужит тебе уроком, – закричал юноша и занес меч над головоймышонка.

Но в самый последний миг, растолкав всех, ему помешал это сделать Марк. Он сильно сжал руку задире, благодаря чему тот выронил деревянный меч и глухо застонал от боли.

- Ах, ты гаденыш!
- Ты еще кто такой?
- Он не из наших! – зароптали мышата.

Наступив ногой на «предмет воспитания» и втопав его в землю, мальчик, что оказался ниже на две головы ростом, отпустил руку Гудея. Тот поспешил отскочить к своим приятелям, пока незванный Гость, молча помогая не сдавшемуся пареньку подняться на ноги.

Только раз взглянув на него, Марк заметил, что на нем живого места не было: все руки оказались в ссадинах и синяках, а сам он еле держался на ногах. Но каково же было его удивление, когда вместо забитого в слезах лица, он встретил задорно ухмыляющуюся физию огненно-рыжего окраса мышонка, с чуть прищуренным взглядом карих глаз.

Снаружи он, конечно, был изрядно помят: под глазом сиял фингал, губа разбита в кровь, но при этом он явно не растерял своего энтузиазма и звонко ответил на помощь незнакомцу.

– Не знаю, кто ты, но благодарю от всего сердца! А то эти мелкие грызуны, мне всю прическу попортили, – усмехнулся мальчуган в сторону своих обидчиков, которые вновь стали приближаться.

– Сейчас вы у нас оба получите, – зарычал Гудей, заворачивая рукава.

– Смотри, еще не поздно ретироваться, – бросил своему спасителю через плечо мышонок, к которому встал спиной Марк, окруженный разгоряченной ребятней.

На что он покачал головой и кареглазый мальчик, обрадовавшись тому, что тот не бросит его, оголил зубы и широко улыбнулся:

– Не знаю, как у вас, девочки, а у меня жутко чешутся кулаки, – усмехнулся он и набросился на обидчика.

Марку ничего не оставалось, как метнуться следом за ним в самую гущу свалки, отбросив весь страх, что потихоньку начинал пробуждаться в нем.

Но, на удивление мальчика, его оппоненты по драке оказались слабаками. Уже через пару минут, раскидав от себя всех нападавших, Марк вышел победителем из этой нелегкой схватки. Сжав кулаки, он тяжело хрипло задышал. Бросая на задир испепеляющие взгляды, мышонок вмиг заставил их разбежаться кто куда.

Подивившись самому себе, он бросил удивленный взгляд на кулаки, а затем обернулся и всё понял.

Нависнув над поверженным Гудеем, огненно-рыжий мышонок схватил его за грудки и вытрясал остаток дури.

Марк улыбнулся уголком рта, сообразив, что именно вид поверженного «лидера» заставил его «друзей» разбежаться в ужасе.

– Ну что Гудей, уже не такой крутой!? Как толпой – мы сила, а один на один – оказался тряпкой! – отшвырнул его от себя мальчик и потянулся рукой к деревянному мечу.

Не успел Марк понять, что он хочет сделать, как внезапная боль уколола сердце. Вмиг дыхание перехватило, и перед глазами всплыли те ужасные картинки из прошлого, когда распростертого на земле старика Воспитателя пронзает мечом убийца в маске.

Глухо заскрипев, он кинулся к приятелю по несчастью и обеими руками вцепился ему в руку с мечом.

– Да ты чего?! – только и успел проговорить мышонок, как Гудей, в конец, перетрусив, кинулся со всех ног наутек.

Устремив взгляд на незнакомца, мальчик увидел такой неопиcуемый ужас в его безумных, полных боли и отчаяния глазах, что невольно выронил меч.

– Я и не думал, – прошептал он, когда Марк сполз по его руке, еле сдерживая слезы от нахлынувших воспоминаний.

Только сейчас мальчик вспомнил, кто он есть, что пережил, и как сюда попал. Если до того момента, он кинулся на помощь мышонку, повинувшись неясному порыву сердца, то теперь точно осознал, кого он ему напомнил. А именно – самого себя, в тот роковой день, когда Андриник стал виной его заточения, и что произошло позже той темной страшной ночью.

– Ну сорванцы, – слышался голос позади мальчишек, и оба как один подняли виноватый взгляд на того, кто всё это время наблюдал за всем со стороны и не вмешивался.

– Мэс?! – прошептал мышонок, а Марк лишь пошевелил губами.

– И что вы тут устроили?!

– Это всё – он! – озорно улыбнувшись, ответил рыжий мышонок, указывая на товарища по схватке.

В свою очередь Марк невольно указал пальцем на него.

– Мне всё равно, кто начал, – подскочил к ним строгий мыш и, схватив обоих за уши, повел за собой. – Но отвечать перед вашим общим дядей будете вместе.

– И он тоже?! – удивился паренек, бросив взгляд на Марка, чьи глаза вмиг просохли.

Не имея возможности огласить вслух свои думы, он в ответ лишь пожал плечами...

– Это просто чудо, что этот мальчик спас тебя в самый последний момент! Если честно, я не смог бы дальше жить, если с тобой что-нибудь приключилось, – держась за руки, горячо шептал Церий, не сводя с Лиры полных нежностей глаз.

– Ах, Церий... То, что ты приютил совершенно незнакомого тебе мышонка и взял на поруки – вот истинное Чудо. Если бы все в Эйринии были столь благородны, как ты, бед стало куда меньше... – отвечала девушка, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди.

– Лира...

– Церий, – произнесла она почти шепотом, прикрывая глазки.

В предвкушении сладостного момента, влюбленные потянулись устами друг к другу, даже не подозревая, что давно находятся не одни.

– Ну что, уже можно?! – прошептал Заим своим товарищам, почесывая кулаки.

– Думаю самое время вернуть их обоих на землю, – дал согласие Аркаим.

– Только полегче... – не договорил Истр, как здоровяк, оборвав любовную идиллию, резко потянул Церия на себя, не позволив влюбленным соприкоснуться устами.

Не дав ему и шанса осознать, что к чему, он вмазал кулаком капитану гвардейцев в челюсть. В результате чего парень упал на мягкое место, и как ошпаренный, не понимая, что произошло, впился глазами в того, с чьим кулаком он только что «поцеловался». Лира, засмутившись, залилась румянцем и спряталась за спины своих друзей.

– Поздравляю дядя, а ведь победа была так близка, – слышался рядом задорный звонкий голосок.

– Мэс, да что с ними приключилось?! – тут же кинулся Церий к племянникам, которых тот привел за уши.

– «Воспитательные занятия», мой господин, ничего особенного.

– Мэс, сколько раз просил не называй меня господином – просто Церий. Мы же друзья.

– И в отличие от тебя – дядя, – усмехнулся малой. – Мы сдали свой «экзамен» на отлично!

– Ах ты сорванец, вот я тебя сейчас, – кинулся к нему капитан.

Но мышонок встал за спину Марка, и ловко передвигая того, то влево, то вправо, не давал дяде добраться до себя.

– Эх, с тобой бесполезно разговаривать, – отмахнулся от него мышь.

Выпрямившись, он тут же заметил, как все на него смотрят, не скрывая улыбки. Кашлянув, парень чуть замялся.

– Ничего дядя, не обижайся. А за то, что ты помог мне и ему... – указал озорник на Марка, хранившего молчание. – Мы поможем тебе справиться с этим детиной...

С ухмылкой на лице рыжий мышонок вышел вперед, зрительно оценивая своего нового противника – Заима.

– А ты тем временем хватай девчонку и беги! – довел он свою мысль до конца.

– Ишь какой прыткий мальчуган, – подметил Истр.

– Забавно будет на это взглянуть, – также усмехнулся здоровяк, и вышел навстречу мальчонку.

– Будем знакомы, брат. Меня зовут Афин, а тебя? – гордо выпрямился паренек, поглядывая на приятеля по несчастью.

– Марк, – хотел ответить он, но смог лишь безнадежно пошевелить устами, и глухо заскрипеть.

– Ларк?! Нет, Тарк, – принялся читать по губам Афин.

– Марк! – наконец прочитал он, и тот закивал в знак согласия.

– Марк?! – тихо раздался голос позади Заима.

Не успели все опомниться, как вперед выскочила причина назревающей битвы – Лира.

– Марк! Марк! – кинулась к нему белоснежная мышка.

Упав перед ним на колени, девушка крепко обняла мышонка, прижала к сердцу и стала осыпать поцелуями в щеки и лоб.

– Дядя, – чуть не выронил челюсть Афин. – Знай, я был на твоей стороне, но кажется, тебя обставил твой собственный племян, – подметил он, чем заработал подзатыльник от Мэса.

– Ты все-таки пришел в себя и вспомнил, кто ты, – нежно прошептала Лира, заглядывая ему в глаза. – А помнишь ли ты, как спас меня?!

На что Марк приложил руку к сердцу и кивнул.

– Спасибо тебе! Ты мой Герой! – чмокнула она его в порыве искренних чувств прямо в губы.

После засмущавшись, словно маленькая девочка, тут же отскочила, оставив паренька парить в облаках счастья одного.

– Ну надо же, всё-таки урвала поцелуй, – усмехнулся Истр, чем заслужил толчок в бок от Аркаима, который присев возле мышонка, крепко пожал ему руку.

– Спасибо тебе! Ты спас её... Нет, даже больше – ты спас всех нас...

– Целуй давай уже! – подшутил над ним Афин, не скрывая улыбки.

– Когда-нибудь мы еще встретимся. Надеюсь, к тому времени ты найдешь в себе силы заговорить и всё расскажешь, что произошло той ночью... И кем были те разбойники... – встал Арк и хотел отойти, но мышонок схватил его за рукав и стал жестами показывать что-то непонятное.

К сожалению, никто не понимал его, тогда Истр присел возле мальчика и вежливо попросил:

– Открой рот.

Немного замявшись, Марк повиновался.

– Язык и гланды в порядке... – зрительно осмотрев гортань, вынес свой диагноз мышь. – Боюсь это значит лишь одно... Пережитые потрясения на время лишили беднягу дара речи.

– У нас нет времени ждать, пока он сможет заговорить, – отмахнулся от мальчонки Аркаим, желая поскорее убраться отсюда.

– Послушайте, – тихо сказал Афин, прочитав это по губам названного брата.

– Да, ты прав! Уходим, пока Герцог не передумал, – согласился с рыцарем Истр и также повернулся к детям спиной.

– Да услышите вы меня! – завопил во всё горло рыжий мышонок, оглашая этим криком всю боль, что так и рвалась наружу у друга, но он просто не мог её сам огласить. – Прошу, выслушайте...

И пусть сам Марк опустил голову, скрывая набежавшие слезы на глазах, паренек смог разобрать то, что он хотел донести до взрослых.

– Я прекрасно понимаю, что вы... Все Вы желаете добра, но... – всё говорил громче Афин, на которого все без исключения присутствующие впили удивленные взгляды. – Вы не хотите даже слушать, не то, чтобы помочь...

– Это вовсе не так, Марк, – нарушила общее молчание Лира, сделав шаг вперед.

– Той ночью, темной и холодной... – закрыл глаза мальчик и потер плечи дрожащими ладонями. – На место, ставшее мне домом, где рос с такими же сиротами, как я, напали они...

– Кто?! Они?! – вытянул шею Истр.

– Я не видел их лиц. Они были в масках, а их тела скрывали длинные темные одеяния... – закрыл мышонок ладонью глаза.

– Всех, кроме одного из них – самого главного, очень рослого и здорового... – указал мальчик на могучего Заима, как для примера.

– В том самый момент, когда он вонзил свой меч... – затем указал на клинок Аркаима.

– Прямо в сердце... – ткнул себя в грудь.

– Нашего воспитателя... – взглянул на Мэса.

– Который год от года заботился о нас... В ту самую песчинку лицо убийцы осветил свет факела... – запнулся Афин, глотая ком в горле.

– Лицо... Его лицо... – с дрожью прохрипел рыжий мышонок, как если бы ему самому приходилось вспоминать те страшные мгновения.

– Оно наполовину было сокрыто металлической маской... – при этих словах Аркаим нервно сжал эфес своего меча и забегал глазами.

– А на щеке у него зиял жуткий шрам от глаза до горла, – договорил Марк устами брата.

Рыцарь, услышав всё это чуть пошатнулся. И если бы Истр не подскочил к нему, точно рухнул на землю.

– После он хотел убить и меня... Если бы не один из жителей деревни, что утянул его вместе с собой в горящий дом... После, я кинулся в лес, где и наткнулся на вас. Где вы спасли меня от его подручных...

– Это вовсе не так! – взял себя в руки Арк и подошел к мальчонке.

«В ту ночь я видел, как ты убегаешь в чащу, а по пятам за тобой несутся эти убийцы. Я мог вмиг пресечь их погоню, но решил использовать тебя, как приманку, желая заманить их поглубже в лес...

Моя гордыня стала виной всему, что произошло после...

Я в очередной раз сделал ошибку и чуть не заплатил за неё жизнью Лире. И это Ты – Марк, спас нас, а не наоборот! Спасибо тебе и прости...»

С этими словами рыцарь преклонил перед ним голову.

Следом опустили взор Истр и Заим, на которых, утерев слезы, поднял голубые очи мышон. Прочитав на их лицах искреннее сожаление, он более не держал на них зла.

– Прощаю, – огласил его волю Афин.

– Ай да мой брат, – подошел он к нему поближе, и похлопал по плечу.

«Да ты оказывается у нас Герой.

Спас девушку в беде, заслужил её поцелуй, обставил нашего дядю в делах сердечных.

А еще, сам Герой всей Эйринии – Аркаим Победитель преклонил перед тобой колено. Неплохо, совсем неплохо...»

Подобными замечаниями, полными шуток и правды, рыжему мышонку удалось немного разрядить напряженную обстановку, воцарившуюся после рассказа.

– Ты знаешь про Аркаима?! – удивился Церий.

– Да, дядя! До тебя у меня была парочка удачных краж... Как-то у одного нерадивого солдата, уснувшего в темном переулке, мне посчастливилось свистнуть его дневник. Сам я читать, конечно, не умею, но один добрый мужичонка, за пару медяков поведал мне, что в нем написано...

– Что-о-о?! Так это был ты?! – подскочил к нему капитан и схватил за уши.

– Ай-ай-ай! – запищал от глухой боли паренек. – Да неужто весть о моих скромных деяниях так потрясла Вас, дядя?!

– Это был Личный Дневник самого генерала Шуаля, главного стратега Аргандэи! Ты хоть представляешь, как он лютовал и орал?! – закричал ему прямо в ухо Церий, под общие смешки окружающих. – Он целую неделю гонял нас по всему городу, чтобы мы нашли пропажу...

– Надеюсь не так громко, как сейчас вы, дядя, надрыгаетесь, – с усмешкой проговорил Афин, чем окончательно заставил невольных свидетелей этой сцены разразиться громким смехом.

Всех, кроме Аркаима, который ушел с головой в тяжелые думы.

– Если это и вправду тот, о ком я думаю... – прошептал рыцарь, стоявшему поблизости другу.

– Ты же слышал мальца, его утянули в горящий дом. Он наверняка...

– Нет, Истр! – резко перебил его Арк, приняв в руки, принесенные посланником Герцога свитки. – Он жив...

– Похоже в Озерном Граде не только солдаты не блещут умом, но и их генералы под стать им, – заразился общим смехом Церий, отпустив племянника, понимая, что винить его, тоже самое что граблями гнать воду.

– А что случилось с дневником? Вы отыскиали его? – поинтересовалась Лира.

– Какое там... – не договорил капитан, так как к нему прибыл посыльный с приказом Короля, с которым он не замедлил ознакомиться.

– Что пишут? – спросил капитан гвардии, заметив, как его друг также зарылся с головой в чтиво.

– Дарственные от Герцога Брюнхальди Первого, – ответил Арк, внимательно проглядывая каждый.

– Как?! Он стал Герцогом?! И куда катится Мир? Вот незадача... – прочитал свой свиток Церий.

– Что такое, эта новость так ошарашила тебя? – усмехнулся рыцарь, на глаза которому попался небольшой листок бумаги, явно здесь лишний.

Он был совершенно пустой, но почему-томышь поспешил скрыть его у себя за пазухой.

– Часть гвардейцев, в том числе и меня, как их капитана, посылают в услужение Герцогу.

– Куда именно? – задумался Арк, поглядывая одним глазом на Марка, от которого не отходил Афин.

– В Вестию, дабы я, цитирую: «Помочь с обучением солдат, для борьбы с пиратами и кочевниками».

– Что за бред?! Мы оба прекрасно знаем от кого надо защищать жителей Вестимии.

– Тоже верно, Арк. Даровать самый высокий титул после Короля, такому как он...

– Это просто сумасшествие!

– Безумными кажутся твои речи, Арк. Если бы я не знал тебя, посчитал подобные слова предательством Короны...

– Успокойся Церий, это всего лишь слова. Таким не титулованным, не разбирающимся в политике, как мы с тобой, никогда не понять Господ...

– И то, верно, – похлопали они друг друга по плечам.

– Слушай, – быстро сообразил, что к чему странствующий рыцарь. – Мне тут предстоит нелегкая охота за убийцей и его шайкой... Сможешь сопроводить мальчика к одному моему старому знакомому в Вестию?!

– Ты предлагаешь мне взять его к себе?

– Ты только посмотри, твой воришка отлично поладил с ним, и думаю... – перешел он на шепот. – Ты будешь рад избавиться и от него на годик...

– Не понял?!

– Знакомый – мой должник, он с удовольствием возьмет на поруки обоих. И может быть в следующий раз, когда ты встретишь нас, тебе и Лире ничто не помешает, – подмигнул ему Аркаим.

– Арк... вы... ты... Отличная идея, – воскликнул Церий и поспешил огласить её вслух:

– Племяннички, мы немедленно отправляемся в Вестию!

– Решили сбегать нас куда подальше? – усмехнулся рыжий мышонок.

– Помалкивай лучше! – снова заслужил он от Мэса подзатыльник.

– Я хочу с вами – так говорит Марк. А куда он, туда и я! – встал в позу озорник, скрестив руки на груди.

– Не пойми меня превратно, но мы не можем взять тебя с собой. Нам надо отыскать следы тех убийц, и... – начал пояснять своё решение Арк, преклонив колено и повернувшись к мышонку.

– Клянётся, что вы отыщете их?! – огласил слова брата Афин.

– Я не могу ничего обещать, но...

– Я обещаю тебе, Марк! Мы обязательно их отыщем и накажем, – кинулась к мальчику Лира.

Марк взял руку девушки в свои, и его губы задрожали.

– Мы только знакомы, как я могу огласить подобное вслух? – прошептал с улыбкой Афин, чем заслужил от друга удар локтем в бок. – Ладно, ладно, мой друг просит...

Сделал паузу бывший мелкий воришка, накаляя общий интерес к их разговору.

– Стать его дамой сердца!

– А-а-а?! – воскликнул в голос Церий. – Ведь это я хотел... – чуть не выдал себя капитан.

– Ох, Марк, ты еще так молод, – стала оправдываться мышка, но тут встретила с озорными глазками проказника.

Сообразив, что тот подшутил над ней, она щелкнула его по носу.

– Ай! – потер паренек нос.

– Хватит придуряться, – прочитал он по губам Марка.

– А я вовсе не... Ладно, мой брат хочет сказать: «Детей они оставили в живых... Только детей... Они увели их из деревни до того, как их главарь дал приказ сжечь всё дотла... Найдите их, ведь среди них...»

– Лютя! – огласила вслух имя девочки Лира, опередив мышонка.

– Я так и знала, что это имя, которое ты неустанно повторял, находясь на грани жизни и смерти, дорого тебе... Как и та мышка, которая наделена им. Обещаю, – уже шепотом прошептала девушка, напоследок целуя его в лобик. – Мы найдем и спасем её любой ценой.

После, мило улыбнувшись мышонку, девушка поднялась на ноги.

– Нам пора, – увлек её за собой Арк, напоследок кивнув Марку на прощание.

На что мальчик приложил правую руку к сердцу.

– Он отдал тебе честь... Забавно, как дети, быстро перенимают привычки взрослых, – подметил Истр.

– Если бы все знали, какой я Герой, и чем заслужил свой негласный титул, они бы ужаснулись, – сухо ответил рыцарь и пошел вперед, не желая больше развивать эту тему.

– Что, они уже ушли!? А меня кто-нибудь обнимет, поцелует, прижмет к сердцу?! Я ведь тоже заслужил, – распростер ко всем руки Афин, играя на публику, которая таяла на глазах.

– А как же! Сейчас ты у меня получишь свою порцию любви и ласки – розгами по мягкому месту, – схватил мышонка за шкирятник Церий.

Оторвав от земли, он направился с ним в противоположную сторону от удаляющегося из лагеря отряда Аркаима.

– Вы не имеете права! Это жестокое обращение с детьми! – забрыкался повеса, но его усилия были тщетными – дядя крепко сжимал его в своих объятиях.

– Или ты хочешь, чтобы я рассказал Генералу всей Вестимии, кто повинен в пропаже его личных записей?!

– Нет, конечно, нет! Но ты не станешь поднимать на меня руку, ты же Церий – Капитан Гвардейцев...

– А мне и не потребуется, для этого у меня есть Мэс.

– Мэс! Но у него такая тяжелая рука! Нет, лучше я получу воздаяние за свой поступок от Вас, о Благородный Рыцарь...

– Вот и договорились.

– Стой, то есть я... Марк помоги, Марк спаси меня! – завопил глухо Афин, которого капитан оттащил уже на приличное расстояние от мышонка.

Не обращая внимания на крики о помощи, мальчик замер на месте, провожая взглядом уходящий из городка отряд Аркаима и девушку, давшую ему столь невыполнимое обещание.

– Идем, нам пора, – положил ему на плечо руку Мэс. – Ты еще с ними встретишься, верь в это!

Его слова отозвались в ушах мышонка эхом былых лет, когда подобными уговорами их, сирот, лишенных всего, успокаивал Икиш – воспитатель и хранитель приюта...

Совершенно с иными мыслями провожал уход отряда Героя Эйринии из городка новоиспеченный Герцог. Смотря им вслед сквозь щелку из своего шатра, он, не скрывая злой усмешки, коварно потирал руки.

– Ну, как всё прошло?! – раздался похожий на шипение тихий голосок из дальнего угла.

– А-а-а! – одернулся мыш, и тут же поплотнее занавесил вход в палатку. – Что ты тут делаешь? – тихо прошипел он.

– Не волнуйтесь Вы так, мой Господин... Я была крайне незаметной, как мышка, – усмехнулась выходящая на свет стройная, грациозная, высокая крыска очень привлекательной внешности с миловидным личиком и сногшибательной фигурой.

– Ты – как мышка?! Ха – очень смешно, моя заморская «принцесса», – подскочил к ней полноватый мужчина и заключил в свои объятия, жадно пожирая её взглядом.

– Так какие вести?!

– Всё сложилось как нельзя лучше, Ушани. С этого дня я уже не Барон, отныне я – Герцог! Все-таки не зря я выкупил тебя тогда у южных торговцев. И пусть в Эйринии рабства нет, но в приграничных землях, что с Аэиром, оно процветает... – шептал сластолюбец, сгорая от страсти. – Все твои советы не прошли даром.

– Всегда рада услужить моему Господину! Всегда и во всем! – поцеловала она его в нос. – Но... – остановила женщина его губы, что так и тянулись к её шее. – Знаете ли вы, что дает вам ваш новый титул?! – ладошкой поправила она своё роскошное платье.

– Власть и богатство!

– Мелко мыслите, мой Господин, – стала шептать она ему на ушко. – Титул Герцога дает вам право в случае преждевременной кончины Короля – претендовать на трон всей Эйринии.

– А так, как у короля Эрола нет наследника, значит я... – от нетерпения задрожал всем телом мыш.

– Вы – мой будущий Король, – горячо прошептала коварная особа и, потянув на себя, припала губами к его устам.

Герцог, в свою очередь, утопая в её горячих и нежных объятиях, прикрыл глаза, уже в мечтах представляя на своей голове Корону...

Глава 8

«Мудрость Афина и Поле одуванчиков»

– Не вешай нос, Лира. Вы еще обязательно встретитесь с ним, – успокаивал белоснежную мышку Истр, идя рядом с ней.

При этом он одним глазом поглядывал на Аркаима, хранившего полное молчание с того самого момента, как они покинули палаточный городок.

– Я знаю, Мир тесен, но...

Запнулась девушка, перед очами которой промелькнули страшные картинки из её собственного прошлого.

– Бедному мышонку пришлось столько пережить, и всё за одну ночь... Ах, если бы мы успели вовремя, может быть тогда... – опустила она голову и по её щекам полились горькие слезы сожаления.

– Даже если мы нагнали тех разбойников – ничего не изменилось, – нарушил своё молчание Арк, на котором лица не было.

Всё это время он не выпускал из рук загадочное Послание, окончательно выбившее его из колеи.

– Не говори так! Ты прекрасно знаешь – это были вовсе не разбойники! То дело рук Ловцов Детей, что не первый год разоряют все окрестные деревни, убивают всех им не угодных, а затем исчезают, не оставляя после себя и следа! – выпалила всё, что было на сердце девушка.

– Лира! – хотел упрекнуть её Истр, но Арк повернулся к ним с совершенно каменным лицом, чем заставил проглотить ком в горле даже такого бесстрашного воина, как Заим.

– Нет хватит уже молчать! Хватит терпеть! Сколько это будет продолжаться?! Мы только и знаем, что приходим после времени, всюду видим смерть и хаос! Я больше так не могу! – закричала бедняжка крайне сдавленным голосом.

Не в силах сдержать нахлынувшие слезы боли и отчаяния, она кинулась прочь с глаз их предводителя.

Аркаим изо всех сил старался сохранить невозмутимость и спокойствие, но слова этой совсем еще юной мышки сильно укололи его в самое болезненное место, и он потянулся вслед за ней рукой.

– Заим, пригляди за ней, – кивнул здоровяку Истр, и тот тут же поспешил за исчезающей в лесной чаще девушкой.

– А-а-а-а, – схватился за сердце рыцарь, у которого ноги подкосились.

Упав на траву, он обреченно опустил голову.

– Арк, – кинулся к нему боевой товарищ. – Как ты?!

– Прости меня, прости... – прохрипел мыш не своим голосом, не поднимая глаз на старого друга, который и без слов всё понимал.

– Не вини себя, это не твоя вина... Её судьба так похожа на то, что постигло мальчика... И нам лишь чудом удалось...

– А чья же?! Сколько еще должно пролиться невинной крови, прежде чем мы встретимся с Ним лицом к лицу?! И я... – перебил его рыцарь, у которого язык не поворачивался довести мысль до конца – так она была страшна.

– Арк, друг мой, не ты один совершал ошибки, за которые до сих приходится расплачиваться загубленным и надломленным сердцам. И ты это прекрасно знаешь...

– Прости... Я...

– Не надо слов. Лучше сделай, всё – дабы исполнить клятву, данную этому мальчику – Найди и Покарай Убийцу!

– Если это было так легко... – с этими словамимышь развернул небольшую бумажку, на которую, лишь мельком взглянув, Истр обомлел.

– Неужели... Это?! – принял он её из рук друга.

Затем провел ладонью по чистому листу, на котором тут же стал проступать текст Тайного Послания.

– Да, – прохрипел загробным голосом Арк, чем вынес приговор не одной сотне жизней...

– Нет, ну надо же, и кто меня за язык тянул?! – тер себе мягкую точку Афин, жалуясь Марку, который сидел на телеге, груженной провизией.

– Понимаю, сам виноват, – прочел ответ мышонок. – Но... ай... – зашипел он от боли.

– Если честно, я тебе завидую, брат... Ты хоть можешь сидеть, а мне теперь всю дорогу до этой самой Вестии топать на своих двоих... Нет, дядя, хоть и благороден, но, когда речь заходит о наказании, подходит ко всему со всей строгостью закона...

– Ты заслужил, – послышался голос идущего позади Мэса, которому было поручено в пути присматривать за племянниками капитана.

– Заслужил?! Да, что я такого сделал? Ну бросил пару остринок в сторону гостей и дяди – за это не четвертуют!

– А зря! – скривив страшную усмешку серыймышь.

Афин, который не затыкался с самого начала пути и уже битый час своими жалобами развлекал дремлющего Марка и зевающего Мэса, проглотил ком в горле и на время решил оставить их.

- Скучно с вами, пойду дядю навещу...
- Ну-ну... Думаю, у него руки уже отдохнули от розги.

– Хи-хи-хи-ха-ха-ха, очень смешно, – усмехнулся на прощание паренек и в мгновение ока нагнал группу солдат.

Они шли впереди небольшой деревянной телеги на четырех колесах, которую, по очереди сменяя друг друга, волокли за собой.

– И почему мы до сих пор не придумали какой-нибудь механизм для того, чтобы не тащить подобную тяжесть на своих спинах? – завел свою речь издалека мальчуган.

– Чего тебе, племянничек, снова розги захотел? – встретил его сухо Церий, напустив на себя строгий вид, перед своими гвардейцами, которых здесь было семеро и еще пятеро шли позади телеги.

– Нет, просто решил поговорить о несчастной, безответной слепой любви, – начал «нападение» мышонок, чьи слова были услышаны служивыми.

Поглядывая на своего командира, они притихли и принялись выжидать продолжения наболевшей для Капитана темы.

– Да что тебе ведомо о любви? Ты еще так юн...

– Вот поэтому я и решил обратиться к столь высокоспециализированному специалисту, как Вы, дядя, – задорно проговорил на полном серьезе мальчик, сверкнув зубками на солнце.

– А-а-а?! – чуть обернулся Церий, услышав тихие смешки гвардейцев, которые они всячески старались скрыть кашлем.

– Поди прочь, – сурово прорычал капитан, но Афин и не думал сдаваться.

– Нет, если, конечно, вас эта тема смущает... Тогда я, могу поделиться своим опытом...

– Ну давай, валяй, – решил не обращать на мышонка внимание рыцарь, понимая, что заткнуть его всё равно не удастся.

– Так вот, до нашей судьбоносной встречи с вами, в один из злополучных дней, я имел честь вести очень деликатную беседу с одной очень милой женщиной, когда она поймала меня, за совсем неблагородным делом... Она, конечно, не стала мне тетей, но зажав в угол, поведала о тяготах любви... Как же её звали... Имгина, кажется. Она владелица Доходного Дома в районе «Красной Малинки» в Аргандэи...

– Что?! – переменился в лице Церий.

Подскочив к мальчонке, он поспешил заткнуть ему ротик, пока солдаты в конец не лопнули со смеха и не пристыдили нерадивого дядю.

– И как тебя угораздило попасть в этот район... А в прочем забудь всё, что там видел и слышал, ты меня понял? – прошептал он на ухо мышонку.

– Так вот она... – продолжил рассказ Афин, как только Церий дал ему вздохнуть.

– Рассказала... – снова прикрыл ему рот капитан.

– О видах... – затем еще раз.

– Любви!

– А-а-а! – развел руками парень, понимая, что мальчика не удастся заткнуть.

«Так вот – Любовь – это слепая вера двоих друг в друга.

Влюбленные так глупы, что считают, что весь Мир – это Его или Её возлюбленный. Они не замечают ничего и никого вокруг себя, и готовы на такие глупости ради неё, что и в голове не укладывается...»

Продолжил свою познавательную речь озорник, задорно шагая около дяди, безнадежно повесившего нос и опустившего руки.

– Но порой Любовь, это невзаимное чувство. Зачастую один любит, а другой лишь позволяет себя любить. Иногда она и вовсе оказывается безответной. Этот вид любви самый страшный, ибо тогда весь Мир для бедолаги превращается в сущий кошмар...

– Сущий кошмар?! Сущий кошмар?! – не выдержал Церий и как закричит на мышонка.

«Да! Мир несправедлив и полон жестокости во всех аспектах жизни. И чем быстрее ты повзрослеешь и поймешь это, тем будет лучше! И больше не смей со мной разговаривать. Я запрещаю тебе говорить в моем присутствии до самой Вести. Ты меня понял?! Отвечай?!»

Кинулся он к мальчику и схватив за плечи, затряс.

– Как мне ответить, если ты запретил мне раскрывать рот в твоём присутствии? – спокойно ответил проказник, даже и ухом не поведя.

– А-а-а, кто-нибудь дайте мне меч! – вскочил Церий и заметался из стороны в сторону.

Но встретив осуждающие взгляды гвардейцев, быстро взял себя в руки.

– Надеюсь впредь... – хотел отчитать Афина капитан, но тот был уже возле Марка, подальше от вспышек гнева благородного рыцаря.

– Кхе-кхе... Вперед! – скомандовал капитан окончательно остыв.

Не желая встречаться со своими солдатами взглядами, полными немого укора, он сам пошел вперед, задавая общий темп.

– Зря ты так с ним, – прочитал на устах брата паренек.

– Сам знаю, – продолжил он шепотом. – Но подслушав их перешептывания с Аркаимом, я расслышал, что тот посоветовал отдать нас на попечение какому-то там знакомому – совершенно чужому дяди. Зная Церия, его доброту и привязанность ко мне, он бы ни за что так не поступил. Вот я и стараюсь сделать момент нашего расставания – минутой избавления от тяжкого груза, – печально ответил Афин, опуская глаза.

Марк поднял на него взгляд, в душе дивясь нелепости его действий, которые скрывали столько мудрости несвойственной ребенку.

Мэс, идущий позади телеги всё прекрасно слышал, но сделал вид, что ничего не разобрал из его слов.

– Возможно, я немного перегибаю палку, но... – оборвался на полуслове мальчик, когда прямо перед самым его носом названный брат соскочил с телеги.

Застыв на месте, мышонок не сводил глаз с открывшегося перед ним пейзажа.

Всё это время их путь пролегал по невысоким холмам. До самого горизонта они были покрыты лишь невысокой степной травой, однообразной потускневшей и лишенной всякого интереса со стороны мальчика, выросшего в лесу. На него эти луга, открытые со всех сторон, навевали невыносимую грусть и печаль – хоть плач.

Но внезапно холмы расступились и в низине, между ними, открылась небольшая поляна, сплошь усеянная желтыми одуванчиками. Именно их вид заставил паренька спрыгнуть с телеги, а затем не спеша приблизится ближе.

Как завороченный, он не сводил глаз с поляны, которая была в точь-в-точь, как в его сне. Прищурился от палящего солнца, мальчик устремил свой взор вдаль, ожидая появления дорогой сердцу мышки.

Но она так и не появилась...

Дойдя до середины полянки, Марк остановился. Печально опуская голову, он погрузил руки в одуванчики. Затем стал водить по ним ладонями – словно гладя чьи-то волосы.

Нагнав друга, Афин в первые песчинки засыпал его вопросами, но видя, как тот безутешен в своем горе, затих и подошел поближе.

Мэс, приметив, что колонна солдат не останавливается, перебросившись с одним из гвардейцев парой слов, остался у дороги дожидаться возвращения детей.

– Никогда не видел столько одуванчиков в одном месте? – тихо спросил рыжий мышонок.

– Только во сне! – прочитал он ответ по губам.

– Тебе повезло, мне подобные места и вовсе не снились! Сколько себя помню, меня всегда одолевали кошмары. По большей части воспоминания из моего детства... Ну-у, когда я был еще совсем крохой, – тяжело проговорил Афин.

Марк, слыша по интонации голоса, как нелегко ему приходится вспоминать те дни, положил на плечо друга руку.

– Ты прав брат, не время раскисать, ведь мы... – оборвался на полуслове мышонок.

Ибо в это самое мгновение, чуть в стороне он увидел то, благодаря чему его сердце сжалось в разы, а Марка и вовсе заставило задрожать всем телом.

– Печальное зрелище, – сжимая кулаки от негодования, прохрипел рыжий мышонок.

Как и друг, он впился расширенными глазами в вереницу арестантов в кандалах и цепях, в основном детей и подростков, которых вели двое высоких мышей, с копьями в руках.

«По сути, все они лишь дети, доведенные до крайности жестокостью этого Мира и Господ, что дергают за ниточки. Такие же сироты, как ты и я. Лишенные семьи, родителей, дома – они были вынуждены пойти на кражу, дабы поесть. И вот теперь, пойманных, их в кандалах, ведут на медленную смерть в Жемчужную бухту, в которую и сам бы попал, если не дядя. Но, не всем так повезло, как мне...» – тяжело вздохнул Афин.

Не желая видеть подобную несправедливость, он отвернулся и хотел уже уйти, но Марк крепко сжал его плечо.

В этот момент ему на глаза попала облаченная в лохмотья маленькая девчушка. Даже будучи приговоренной к медленной смерти, мышка не переставала смотреть на Мир мечтательным взглядом. Опустившись на колени, такие же ободранные, как она сама, малышка еле успела сорвать один единственный одуванчик, прежде чем над ней раздался щелчок хлыста надсмотрщика, заставивший вернуться в строй.

Афину было достаточно лишь раз взглянуть брату в глаза, чтобы понять, что у того было на сердце.

– Согласен с тобой! – опередив Марка, кивнул ему мышонок.

После, мальчишки быстро показали что-то друг другу на пальцах, и, понимая, что с них не сводит пристального взгляда Мэс, кинулись рвать одуванчики.

– Прости нас, мы тут решили нарвать цветов для дяди, – прошли мимо него ребяташки, крайне подозрительно бросая взгляд на вереницу заключенных, что следовала параллельно им, чуть поодаль.

Проводив их взглядом, мудрый мышь поймай себя на мысли, что отныне точно не сведет с них глаз до самой Вестии, чтобы они не натворили бед.

Глава 9 «Первый Закон Ордена Одуванчика»

Как бы сильно не было желание Афина извиниться перед дядей, он не нашел в себе силы подойти к нему и вручить букет одуванчиков. Вместо этого он кидал по одному цветку каждые десять шагов. Тем временем Марк, не сводя с него глаз, что-то активно считал, загибая пальцы и шевеля губами.

Так прошли их томительные ожидания до наступления вечера, а это без малого еще три часа. С наступлением вечерней зорьки, когда солнце начинало клониться к земле, а одуванчики давно закончились, Церий скомандовал:

– Привал!

Вздыхнув свободнее, служивые стали готовиться к предстоящей ночи. Одни принялись ставить палатки, другие доставали из телеги походный провиант, дабы разогреть его на огне в большом чане. Третьи собирали дрова для поддержания костра на всю ночь. Все были заняты своим делом.

Все, кроме Афина и Марка, которых, как особо провинившихся, посадили в центр разбиваемого лагеря, доверив им следить за «порядком». Безмолвные словно камни, с отрешенными глазами они подбрасывали ветку за веткой в огонь, не смея подойти к Церию.

В свою очередь капитан гвардейцев также избегал их взглядов, и казалось, сторонился с самого момента ссоры. Он даже не подошел к походному костру, чтобы вместе со своими солдатами разделить скромный поздний ужин.

– Мэс, ты даже не представляешь, как мне стыдно. Даже кусок в горло не лезет... – не приронувшись к еде, виновато проскрипел Афин. – Не мог бы ты передать её дяде, а то он совсем глаз не кажет. И попроси от моего лица прощения. Я вправду не желал, чтобы всё вот так сложилось... – опустив взгляд в землю, мышонок отдал ему свою миску.

– А почему не сам?

– Не издевайся... Ты же знаешь, я не мастак извиняться. И дабы больше не мозолить всем глаза, пойду-ка я спать, – резко вскочил он на ноги.

– Ночь предстоит холодная. Мы на открытой местности и ветер с запада принес прохладу, лучше останься у костра, – вразумительно молвил мудрый мыш.

– Нет, спасибо! Я предпочитаю спать, завернувшись с головой в покрывало, – вежливо отказался мальчик.

По-особому взглянув на Марка, он направился к телеге.

– А ты, что скажешь? – обратился к нему мужчина, на что тот в ответ показал миску, в которой было еще половина пшенной каши.

Затем мальчик глухо зевнул, давая понять, что отправится спать следом за другом, как закончит с едой.

– Хорошо, я отнесу Церию поесть, – поднялся с места Мэс, и направился к месту, где спиной к костру, стоял на страже бравый капитан.

Этого момента только и ожидал мышонок. С превеликим удовольствием, он быстро уписал остатки каши. После, широко зевая, с искренней неохотой, побрел к месту ночлега.

– Ну что, он ушел? – резко схватив за плечо, прошептал ему на ухо Афин, когда тот оказался в зоне досягаемости его ручонков.

Получив утвердительный ответ, мальчик увлек друга за телегу подальше от лишних глаз.

– Отлично, наш надсмотрщик клюнул, – с этими словами рыжий мышонок принялся быстро набивать покрывало сухой травой, что была здесь в избытке.

Марк, в свою очередь, стал связывать шнурками, что снял с себя, пучки сухих веток наподобие мышинных ушей.

Быстро закончив набивку, ребята примерили обе части единого целого, собранного на скорую руку.

– Не очень похожи, – подметил Афин, аккуратно уложив мешок с торчащими из него «ушами» в дальний край телеги, на что брат указал на небо.

– Ты прав, ночью хоть глаз выколи – он не заметит.

Не прошло и пяти минут, как они создали второй мешок с ушками и прислонили к первому.

– Скорее, Мэс возвращается, – засуетились ребята, приметив серую мышь, решившую их проведать.

– Бежим! – хотел кинуться наутек Афин, но более рассудительный Марк утянул друга под телегу.

– Точно, сейчас мы и посмотрим, удалась ли наша задумка...

Укрывшись в траве под телегой, мальчишки прижались к земле вплотную и затаили дыхание.

– Афин, Марк, я только что от Церия. Он не держит на вас... – оборвался на полуслове Мэс, заметив мирно спящих мышат. – Совсем вымотались детишки, – прошептал он.

Не желая им мешать, мужчина отправился к костру, чтобы хоть немного погреться столь прохладным поздним вечером, незаметно переходившим в ночь.

– Отлично, бежим, – утянул за собой брата Афин, когда все сомнения развеялись.

Спустя несколько минут ползания по земле они поднялись на ноги, и уже в полный рост, кинулись по дороге в обратном направлении.

– Уверен ли я, что они пошли тем же путем?! – на бегу прочитал рыжий мышонок вопрос на устах друга.

– Конечно! Дорога, ведущая на запад здесь одна, и они не могли свернуть с неё. Эти двое точно не решились бы идти пешком с пленными в Понтис. Поэтому наверняка направились в Вестию, дабы после сесть на корабль, который доставит их «груз» по назначению. Если, конечно, они не... – оборвал свои размышления вслух мальчуган.

Желая успокоить брата, обратившего на него вопросительный взгляд, он продолжил:

– Нет, не бери в голову, бежим! Они двигались медленнее нас, а значит, мы должны на них в скором времени выйти. Ты считал десятки шагов, что я помечал одуванчиками?

Марк кивнул и показал на пальцах десять, десять, еще десять, затем ещё, и ещё, пока Афин не остановил друга.

– Я всё понял, не продолжай... Ничего, у нас пять часов до рассвета, чтобы найти их, сделать то, что задумали и вернуться, до того, как в лагере все проснуться и заметят наше исчезновение.

– Согласен брат, – прервал себя мальчуган. – Не будем тратить силы на болтовню и побегим быстрее.

Но как бы сильно не было их желание отыскать вереницу пленных и конвой, ни через полчаса, ни через час непрерывного бега, им это не удалось. Вскоре ребята вовсе выбились из сил и перешли на рысь, всё больше сбавляя бег и отчаиваясь.

– Этого не может быть! Я прекрасно слышал от солдат, что это единственная дорога, – тяжело дыша, пыхтел Афин.

– И... и... Кажется я сдох, – упал он на землю спиной и устремил глаза в ночное звездное небо.

Затем распростер руки в стороны, как бы желая охватить ими весь Белый Свет.

– Наша Жизнь так коротка, а наш Мир так прекрасен. Так почему мы только и делаем, что куда-то спешим, торопимся, гонимся за наживой?! А ведь достаточно с минуту вот так остановиться, чтобы насладиться красотой окружающей нас Природы, – говорил тихо рыжий мышонок, приглашая брата присоединиться к нему.

Не в силах продолжать путь, мальчик присел рядом. Слушая друга, он в голове перебирал всё возможные варианты действий. Афин, тем временем, подобрал руки под голову и положив ногу на ногу, зажевал травинку и продолжил свои философские речи.

«Не подумай меня превратно Марк, я вовсе не сдаюсь. Да и ты даже не смей! Мы отыщем их, чего бы нам это не стоило.

А пока, пользуясь минутным передыхом, хотел спросить тебя, задумывался ли ты когда-нибудь о смысле нашей Жизни?!

Понимаю, подобные мысли нам не по возрасту, но вдруг повзрослев, мы потеряем то единственное, что имеем – здравый смысл и ясный взгляд на Мир?! Ведь пока мы не отягощены заботами, которые так часто превращают жизнь взрослых в сплошные муки...

Наш Мир полон несправедливости и невзгод, и что, если, повзрослев, мы окажемся не в силах справиться с их тяжестью, и они похоронят нас под собой? А мне бы так хотелось жить и радоваться каждому прожитому дню без доли сомнения и раскаяния, что он прошел даром...»

– Марк, а Марк, – одернул мышонка друг, выведя его из тяжких дум, в которые он провалился. – Ну скажи, разве тебе не интересно, куда приведет тебя твоя мечта и фантазия?

На что паренек, вдруг вскочил на ноги и стал неистово махать руками, пытаясь привлечь его внимание.

– Знаю, знаю, чтобы узнать ответ на этот вопрос надо идти дальше, но... – осекся вдруг Афин, когда увидел на что именно указывал брат.

А именно на огонек в ночи от походного костра, засиявшего на горизонте путеводной звездочкой.

– Ну, вот видишь – достаточно было немного подумать головой, и решение нашлось само собой, – усмехнулся озорник.

Воспряв духом, друзья сорвались с места и кинулись на свет, как мотыльки...

– Отлично, мы нашли их, а что дальше? – прошептал Афин, как и Марк, лежа на земле, скрываясь в высокой траве, в шагах пятнадцати от еле освещенного почти потухшим огнем костра лагеря охотников за легкой наживой.

– Потрясающе, – чуть-ли не в голос воскликнул рыжий мышонок, когда на его вопрос друг пожал плечами.

– Только не говори, что не продумал эту часть плана по их освобождению?! – указал он на десяток заключенных, что спали тревожным сном на земле.

Бедняги вздрагивали от каждого дуновения ветерка и хруста сухой травы под ногами стражников, которые стояли на стреме, даже ночью не сводя глаз со своих «подопечных».

– Что говоришь?! Рано или поздно они свалятся от усталости?! Да раньше рассвет наступит и тогда, сам понимаешь... – не договорил Афин, ибо в этот момент ему в голову пришла одна очень безумная идея.

– Кажется, я нашел выход из сложившейся ситуации, но мы должны действовать крайне осторожно и молниеносно быстро...

Съедаемые усталостью, две высоких мыши, кутаясь с головой в дорожные плащи, еле держались на ногах. Они бы с удовольствием вздремнули на часок другой, но вместо этого косо поглядывали за спину. Казалось каждый из них боялся, что приятель воспользуется его усталостью и уведет живой товар, за который в Понтисе их ждала немалая награда – по тридцать, а то и пятьдесят медяков за голову.

Медяки – это самая меньшая по стоимости монета в Эйринии, которые чеканились из самой распространенной в землях мышей руды – Медарийской.

Внезапный блеск на земле неподалеку заставил одного из них нарушить молчание:

– Слушай, пойду-ка я по нужде сбегая, – прохрипел охотник.

Незаметно для приятеля, он потянулся за небольшой монеткой, что приметил, когда свет костра упав на неё, отразился ему прямо в лицо.

– Давай, только недолго... – чуть обернулся мышь, но приятеля и след простыл.

– Что за?! – только и успел прошептать мужчина, как на его голову опустился оглушительный удар и он рухнул на землю, как подкошенный.

– Ну, вот видишь, Марк он клюнул! – шептал, хихикая Афин, утягивая за собой веревочку с прикрепленной на другом конце монеткой с серебряным отливом.

«Не удивляйся, эта фигурка стоит аж десять раз по сто медяков. Да за неё любой подлец глотку перегрызет друг другу... А такие как они, уж точно не пройдут мимо...»

Тихо пояснял паренек причину живого интереса к наживке со стороны алчущей мыши.

– Ну что, готов? – взглянул он на Марка.

Сжимая кулачки, мальчик всем своим видом дал понять, что не отступит от задуманного.

– Поспеши, у тебя будет не более трех-четырёх минут, прежде чем он меня догонит. За это время ты должен всех их освободить, иначе нам конец...

Получив утвердительный кивок от друга, озорник резко потянул на себя шкурок и схватив монету в руки, выскочил из травы с криком:

– Эй, дядя, не это ли ищите? – покрутил он её в руках.

– Эй, пацан, не знаю, откуда ты взялся, но здесь небезопасно. Иди ко мне, я помогу отыскать твоих родителей, – ехидно прошипел мышь, быстро сообразив, что может и «навар» получить, и прибавление к «товару».

– Пошел, – прошептал Афин брату.

Недолго думая, тот со всех ног кинулся бежать к лагерю, скрываясь в траве.

– Вначале, поймай меня, дядя! – скорчив рожицу, усмехнулся проказник.

– Ах, ты сопляк! – дернулся за ним охотник.

Не дожидаясь пока тот его настигнет, мальчик стрелой помчался прочь...

Быстро пробежав добрых сотню шагов, что отделяли его от стоянки ловцов невольников, Марк прижался к земле, как только показался огонь костра.

– Неужто, Афин и здесь оказался прав?! – подметил про себя мышонок, приметив второго охранника, сидевшего на земле.

Облокотившись о своё копье, он казался мирно спящим.

– Они так измотаны, что как только один отлучится на пару минут, второй не замедлит завалить ухо, – прозвучали эхом слова друга в ушах мальчика.

Выйдя из травы, боясь даже вздохнуть, он стал на цыпочках медленно красться к заветной цели. Вот он уже был в пяти шагах от стража, на поясе которого сверкала связка ключей. Сейчас или никогда!

Пересилив свой жуткий страх, что не позволял действовать быстро и аккуратно, Марк потянулся за ключами и схватил связку. Но спустя песчинку руки дрогнули, и она упала на землю, жутко зазвенев. Подобная оплошность заставила мышонка онеметь, а спящего охотника забормотать сквозь сон что-то невнятное.

– Эй, парень! – окликнул его шепотом один из невольников постарше, проснувшимся первым от непонятных шорохов поблизости.

– Да очнись ты! – повысил он голос. – Скорее освободи меня, я помогу. Ну же, пока второй не вернулся!

Его слова были не лишены истины и заставили Марка поднять ключи и кинуться к нему.

– Дай сюда! – отобрав их, подросток вставил в замочную скважину кандалов.

Быстро освободив себя, он кинул связку своим приятелям. Затем, недолго думая, кинулся к спящему мужчине и выхватил из его рук копье, отчего тот упал на землю лицом. Очнувшись, он ошарашенными глазами впился в того, кто замахнулся на него, желая проткнуть ему грудь насквозь.

Но бывшему невольнику не позволил это сделать мышонок. Накинувшись на парня, он обеими руками вцепился в древко.

– Пошел прочь, сопляк! – отгрызнулся мыш, отшвыривая мальчика от себя увесистым пинком, под смехи своих приятелей, быстро освободившихся от цепей.

– Получай! – прорычал главарь новоиспеченной банды беглых разбойников, ударив ногой метнувшегося на него нерадивого надзирателя по лицу.

– Теперь твоя очередь, – следом замахнулся на своего спасителя.

В этот самый момент из темноты вышел высокий худощавый мыш, в одной руке державший за шиворот второго охранника в бессознательном состоянии, а в другой – под мышкой Афина.

– Кажется, мой план не сработал, – подытожил мальчонка, и тут же был освобожден Мэсом, который грозно прогремел:

– Вы свободны, убирайтесь прочь!

– Не тебе нам приказывать, старик. Вот порешим обоих, тогда и уйдем! – сжал главарь копье крепче в руках.

– Я вынужден не согласиться с вами.

– А тебя никто и не спрашивает! – прорычал парень и кинулся на него.

– Мэс, берегись! – сорвался с уст Афина истошный крик.

Как только он очутился на земле, мышонок подполз ближе к Марку, что корчился от боли в животе, после крайне болезненного удара.

Не успели ребята и глазом моргнуть, как серый мыш, ловко увернувшись, выхватил копье у нападающего. Развернувшись на пол оборота, он также молниеносно нанес сильный удар древком ему по спине, тем самым пригвоздив негодяя к земле.

– Ах ты-ы! – прорычал он. – Чего вы ждете, взять его! – крикнул главарь остальным, и те кинулись на старика, который меньше, чем за минуту раскидал всех нападавших.

– Ты... ты... Мы еще с тобой поквитаемся, – огрызнулся парень и первым кинулся наутек.

Вслед за ним исчезла в ночи и остальная шайка, состоявшая из семи мышей от мала до велика.

– Спасибо вам... – вскочил на ноги спасенный таким образом мыш и кинулся к Мэсу пожимать ему руку. – Даже не знаю, как отблагодарить вас за спасение...

– Думаю, я знаю, – поднялся на ноги Афин и бросил взгляд на трех невольников, что по-прежнему оставались в кандалах.

Это были еще совсем дети, как они с Марком. Сбежавшие разбойники не взяли их с собой. Да и те не особо рвались последовать за ними, и теперь дети обреченно сидели, ожидая своего приговора.

Недолго думая, рыжий мышенок поднял в руке монетку и протянул её перепуганному донельзя мужчине...

– Очень благородно с твоей стороны, – нарушил общее молчание Мэс, когда спустя некоторое время двое горе-охотников за наживой исчезли из виду, прихватив дарованную им награду «за труды тяжкие».

– Да ладно тебе, – наигранно засмутился мальчик.

– Выкупить их, но... – подошел он к мышенку вплотную, пока Марк аккуратно снимал с детей кандалы.

– Как любимый племянник нашего рыцаря, я просто не мог поступить иначе...

– Особенно если учесть, что эта Сербка была свистнута тобой у меня, – принялся накручивать уши проказнику их грозный «надзиратель».

– А-а-а-й, больно же. Ну да, извини... Клянусь – это был мой последний проступок! С воровской жизнью покончено... Ай, я собирался его вернуть, но...

– Ты хоть знаешь цену монетам?

– Как же не знать: сто медяков составляет одно оло, десять оло – одну сербку. Ай-ай-ай, пусти! Разве так обходятся с Героем Дня?

Сумев, наконец, вырваться из рук сурового воспитателя, мальчик подбежал к брату, и поспешил спрятаться за ним.

– Даже не знаю, как и благодарить вас за спасение, – потирая руки в районе запястья, взял слово мышенок, который казался постарше остальных двоих.

– Не стоит благодарностей, просто обещай больше не воровать, – ответил Афин, даже не взглянув на него, всячески пытаясь увернуться от доставучих рук Мэса.

Он так и норовил настичь его, даже через Марка, которого мальчонка использовал как живой щит.

– Хорошо, обещаю! Нет даже больше – я клянусь, – горячо проговорил паренек и только сейчас привлек своим ответом всеобщее внимание.

– Постой! – остановил мальчика Афин, когда брат, вдруг ни с того, ни с чего, схватил его за руку выше локтя, лишь единожды бросив взгляд на двоих оставшихся мышат.

Они были чуть помладше их и не сводили красных замученных глаз со своих освободителей.

– Да, ты прав, Марк... Мы не можем оставить их здесь одних, – не на шутку задумался массовик-затейник, бросая взгляд на Мэса.

– На меня не смотрите, – отошел в сторону серый мыш. – Вы спасли их, вам и отвечать за их дальнейшую судьбу.

Эти слова, произнесенные мудрым стариком, заставили Афина резко щелкнуть языком, и он громко огласил:

– Прежде чем ты покинешь нас, черный мышенок по имени...

– Меня?! Мое имя Агар, – чуть задержался мальчик, хотевший уже покинуть это злополучное место.

– Мы не просто так спасли тебя, мы увидели в тебе сокрытые таланты, – высокопарно завел свою речь паренек.

Мэс, скрестив руки на груди, не вмешиваясь более, стал с живым интересом слушать и наблюдать за тем, что на этот раз придумал этот сорванец.

«Мы последние представители некогда Великого, ныне почти уничтоженного жестокими недругами, Ордена...»

Взглянул Афин на Марка, тот быстро сообразив, что он хочет от него, прошептал первое, что пришло ему на ум.

– Одуванчика, или как иначе нас называют – Орден Венчи, в честь первого месяца весны, когда цветут одуванчики, – ловко выкрутился мышенок, поймав на себе немного сомневающийся в правдивости его слов взгляд слушателей. – И сейчас Нам, как никогда нужна Твоя помощь...

– Я готов на всё, – наивно поверил всему услышанному черный, как ночь мышенок в изорванных, грязных лохмотьях.

– Так преклоните же колени, – продолжил паренек.

Не видя здесь подвоха, Агар охотно повиновался.

– Властью, данной мне Великим Основателем Ордена Венчи – Марком Отишным, – подмигнул он брату. – Я – Афин Здравомысленный, посвящаю тебя – простого мышонка Агара в титул Рыцарь Ночи...

Не раз видя, как при посвящении молодых солдат Церий возлагал им на плечи острие меча, он, не найдя ему замены, положил тыльную сторону ладони, и посмотрел на Марка. Тот последовал его примеру и возложил свою ладонь паренюку на второе плечо.

– Так встань же Рыцарь Ночи Агар. Отныне и вовек мы вместе связаны единой клятвой, – снова посмотрел на брата рыжий мышенок.

– Ради счастья других... – принялся он по губам читать подсказки друга. – Сделаем всё возможное, и даже больше...

Похлопав Марка по плечу в благодарность за столь отличные слова, понимая, что сам не сказал бы лучше, Афин поднял новоиспеченного Рыцаря на ноги.

– Согласен ли ты следовать нашей Клятве и нашей Великой цели?

– Да!

– Клянешься дышать, думать и жить только ради счастья других?

– Да!

– Тогда прими от нас, наш тайный знак, – снял он с плеча брата цветок одуванчика, что нечаянно зацепился к его одежде и отдал в руки Агару. – И помни: «Цветок может завянуть, но наши Цели никогда не умрут».

– Спасибо! – с благодарностью в сердце прижал сей драгоценный Дар к груди Рыцарь Ночи.

– Кстати, если ты не еще не понял – мое имя Афин, а его – Марк, – решил сделать акцент на своей выдающейся личности рыжий мышонок.

– Так вы?! – перехватило у паренька дыхание.

– Да! Мы и есть основатели Ордена Венчи! А теперь слушай внимательно, что я тебе скажу...

– Слушаю!

– Видишь этих двоих мышат?! Они ненамного младше нас, но очень напуганы, и им нужна помощь такого, как ты – Рыцаря... – начал прояснять ситуацию Второй Основатель Ордена.

При этих словах у Мэса чуть челюсть не отвалилась от того, как хитро этот малец обернул ситуацию в свою сторону.

– Мы не просим тебя заботиться о них вечно, ты просто должен сопровождать их в безопасное место, – продолжил мышонок.

Здесь уже Марк впил в него удивленный взгляд, только сейчас осознав, к чему его друг устроил всю эту Церемонию Посвящения.

– Безопасное место?! – переспросил Агар, видя, как Основатель немного призадумался.

«Да, в безопасное место, что находится в Аргандэе, в одном очень ужасном месте, в которое ты должен провести их незамеченными ни для кого. Там ты должен отыскать женщину по имени Имгина. Запомни: район „Красной Малинки“, хозяйка Доходного Дома...»

Прошептал Афин последние слова ему на ухо, боясь, что Мэс всё услышит и прервет его «выступление».

– Ты должен вручить ей вот это, – вынул хитрюга из-за пазухи дамский платок и передал Рыцарю Ночи.

«Не удивляйся Марк, порой женщины в знак своих пылких чувств и благодарность за подвиги в их честь, дарят своим кавалерам что-то от себя, личное...»

Пояснил он другу, даже не заметив, что его слова были услышаны маленькой мышкой. Той самой, в волосах которой сиял цветок одуванчика, что она бережно хранила с того самого момента, как сорвала сегодня днем с поля на глазах ребят.

– Ты всё понял, Рыцарь Агар? – закончил наставления парня мышонок.

– Да, Афин Здравомысленный!

– А после выполнения этой крайне важной миссии, ты волен идти куда вздумается. Но помни – однажды твоя помощь вновь потребует, и мы призовем тебя!

– Ради счастья других!

– Ради счастья... – не договорил Основатель, так как в этот момент Марк, не скрывая улыбки, дернул его за рукав.

Чем заставил обернуться к маленькой, грязной и всей чумазой серой мышке с белым горлышком и такого же цвета ручками. Выйдя чуть вперед, она протянула ему лоскутный кусочек тряпочки, что оторвала от своего платья.

– В знак своих чувств и благодарности, – прошептал Афин, припомнив свои собственные слова, никак не ожидая, что те будут так серьезно восприняты девочкой.

– Как твое имя, белое горлышко? – приклонив колено, он позволил малышке повязать тряпочку вокруг лба.

– Эра, – ответила она совсем тихо.

Затем, подскочив ближе, по-детски наивно она чмокнула паренька в щеку со словами:

– Спасибо!

Благодаря чему Афин на доли песчинки опешил, а когда взял себя в руки, громко огласил:

– Агар, не теряй больше времени, рассвет близок! Ступайте и благословит всех вас «Рина», – гордо поднялся он на ноги.

Рыцарь Ночи взял за ручку девочку Эру и протянул свободную второму мышонку, который хранил всё это время молчание и держался в стороне.

Отстранив руку помощи, он резко подошел вплотную к своему Спасителю и произнес:

– Что вам известно о «Рине»? – этим вопросом мальчик ошарашил рыжего мышонка, а Марка заставил впасть в крайнюю задумчивость.

– Лишь то, что некогда одна из ранних эпох Эйринии носила название Рины, – вмешался в разговор Мэс, видя, что он набирает совсем дурной характер.

Мышонок испытывающе взглянул на старика, затем резко переменялся в лице, и представился:

– Мое имя Ухенгаль. И да будет свидетельницей «Рина», мы с вами еще встретимся. Спасибо, – как-то загадочно произнес он последние слова и последовал вслед за Агаром и Эрой.

– Я что-то не так сказал? – прошептал себе под нос мальчик, когда трое мышат исчезли в темноте ночи.

– Думаю, это не твоя вина, – подошел к ребятам Мэс и положил им на плечи руки, увлекая в обратный путь. – А ты молодец, Афин, так ловко всё обставил, что на мгновение даже я проникся вашим, как его там...

– Орденом Одуванчика! – усмехнулся проказник. – А знаешь Марк, ты придумал отличное название нашему Новому Делу...

– Делу?! – прочитал на его устах паренек. – Ну да, везде и всюду помогать тем, кто сам не может справиться с бедами.

– Глупые вы еще мышата, – отвесил обоим подзатыльники мудрый мыш. – Разве инцидент с бандитами, которых вы имели «счастье» освободить, ничему вас не научил?!

– Ты прав, не стоит помогать всем подряд, – согласился мальчик.

– Вот именно не все заслуживают помощи и...

– Заслуживают её все, – перебил Мэса Афин, излагая мысли брата вслух. – Но не каждый способен принять её.

– Вот вам и первый Закон... Кстати Афин, я крайне удивлен, что ты осведомлен о «Рине» и об Орденах. Лет так с десяток не слышал даже упоминания о подобном.

– Если честно Мэс, я сам мало представляю, что значат эти слова. Я услышал про них, всё из того же дневника горе-генерала...

– Хм... Почитать бы его на досуге. По-видимому, этот стратег не из дураков, – задумалсямышь. – А он еще при тебе, Афин?

- Нет, тот мужичонка в таверне, кусками прочитав его мне, выкупил.
 - И дорого, заплатил?
 - Молвой, что в городе объявился простофиля, которого легче легкого «обуть», – подмигнул ему повеса.
 - Этим «простофилей» ведь оказался твой дядя, верно?
 - Ты сегодня крайне догадлив... И еще, – почесал затылок мальчуган. – Мэс, спасибо, что обезвредил охранника, пока мы с Марком крутили за нос его приятеля. Ну, а затем этого негодяя и всю его шайку. Все-таки здорово ты их! Научишь меня?!
 - Всею своё время, ребятишки, – усмехнулсямышь.
 - Кстати, а когда ты понял, что мы с Марком замыслили всё это?
 - В тот самый момент, когда увидел вас у поля одуванчиков, не сводящих глаз с вереницы пленных...
 - Чем мы выдали себя?
 - Порывами своих сердец, Афин. Я почувствовал в вас внезапное смятение и жгучее желание им помочь.
 - Но как?!
 - Проще простого – ведь тоже самое, чувствовал и я... Но не будем больше об этом. Я точно уверен, что ваш Рыцарь сдержит данное обещание, и о судьбе мышат не стоит более беспокоиться. А вот нам надо поторапливаться – скоро рассвет. И сам знаешь, что будет, если Церий не отыщет нас по утру в лагере...
 - Да-а-а, – протянул Афин, к которому резко вернулась боль под хвостом, и он, забыв про всё и вся, убыстрил шаг.
- Только Марк оставался еще долгое время встревожен всем случившимся и никак не мог выбросить из головы слова загадочного мышонка по имени Ухенгаль.

Глава 10 «Вестия – город иных нравов»

Сквозь сон Марк почувствовал перемены, воцарившиеся в воздухе. Он вдруг стал наполняться непонятной свежестью, как если бы они находились возле полноводной реки. Но при этом мышонок чувствовал, как беспощадно печет ему голову солнце, заставляя то и дело ворочаться на месте. Даже легкие порывы ветра не приносили долгожданного облегчения. Да к тому же, где-то совсем близко раздавались чьи-то голоса, походившие на гул толпы на рынке в самый оживленный день. Но Марк даже отдаленно не мог представить, насколько его предположения близки к истине.

Он провалился бы еще неведь сколько времени, не в силах открыть глаза, если бы по соседству с ним не послышался знакомый голос, бубнивший себе под нос:

– О-о-о, прекрасная Эра, мы снова встретились. Позволь в знак нашего воссоединения спустя столько времени, поцеловать тебе ручку... – и не успел мальчик до конца осознать, чей это был голос, как почувствовал, как его руки касаются другая.

Резко открыв глаза, мышонок впился ошарашенным взглядом в своего друга и брата – Афина. Он явно принял его ладонь за девичью и прижимал к своим устам.

– А, что?! – резко проснулся благородный маленький рыцарь, когда «объект его восхищения» вырвал свою руку, и начал вытирать об его рубаху.

– Как мило, вы уже целуете друг друга ручки, – донесся голос Мэса совсем близко.

Оба мышонка впились в него вопросительными взглядами, и как ни старались, не могли узнать то место, где оказались.

– Мэс, что это, где мы?! – воскликнул Афин, вскакивая с места, бросая по сторонам взгляды, полные удивления.

– Мы... В конечном пункте нашего путешествия – Вестии – небольшом прибрежном городке...

«Несмотря на довольно обширную территорию, население здесь невысокое. Основным занятием горожан является рыбная ловля и мореходство. Две трети жителей так или иначе связаны с добычей и обработкой Даров Моря.

Сам по себе город не богат ресурсами, но тем не менее именно здесь, как нигде в Эйринии, процветает ростовищичество. Ведь недаром нынешний Герцог Брюнхальди Вестимский, уроженец здешних мест, сумел сколотить своё состояние именно на простых жителях Вестии...».

Завел свой рассказ Мэс, следуя за повозкой, что, не спеша тянул один из солдат Эхтера по широкой мощенной камнем улице, ведущей напрямик через весь город.

– Как в Вестии? – перебил его рыжий мышонок, не особого придав познавательному рассказу значения. – Ты же обещал разбудить нас, как только будем подходить к городу! Мы ведь с Марком хотели увидеть всю его красоту еще издалека своими собственными глазами...

– Я пытался вас разбудить, честно, но ты только бубнил себе под нос, цитирую: «Мля-мля-мля, хочу еще поспать» – с улыбкой отвечал мышь.

– Я и сейчас хочу, – широко зевнул паренек.

– А потом я сдался, прекрасно понимая, что после того, как мы пришли в лагерь перед самым рассветом и чуть не попались уже просыпающемуся Церию, вам требовался хороший отдых, дабы набраться сил перед вашим новым назначением.

– Каким еще назначением?! И вообще, долго мы спали? Еще вчера мы не видели города, и вот на тебе – он вырос из неоткуда! – развел руками мальчик.

«Объяснение этому очень простое. Прошла уже большая часть солнечного дня. Если быть точнее, семь часов. Вы так крепко спали, что вас даже не потревожил походный марш, которым славятся солдаты Эхтера. Они привыкли преодолевать большие расстояния на своих двоих в сжато короткие сроки, если на то есть важная причина...»

– Мэс, а где наш дядя?! Я не вижу его, – прервал его пояснения рыжий мышонок.

– Как только мы прошли городские ворота, Церий был вызван в Палаты Наместника, дабы лично засвидетельствовать ему своё почтение и официально вступить в новое Назначение.

– Ну вот – снова это страшное слово... Ты сказал – оно и нам светит?

– Церий перед уходом назвал мне имя, что поведал ему Аркаим. И я, пока мы двигались по городу, успел навести справки о его владельце. Так вот, кажется вам светит военная служба на корабле Вестии.

– На корабле?! Ну надо же! Что не день, то новая напасть, – пробубнил мальчик и умолк, как и Марк, весь обратившись в лицезрение города, его жителей и всего, что их окружало.

Под совершенно безоблачным голубым небом, на котором и облачка не было, под нещадно палящими лучами солнца, раскинулся прекрасный город Вестия.

Бросая взгляд поверх одноэтажных, двухэтажных, реже трехэтажных небольших домов, вдоль которых лежал их путь, они не могли нигде приметить ни Замка Наместника, ни другое крепостное сооружение, способное заменить его.

«Не удивляйтесь, ребята, этот город, хоть и имеет древнюю историю, и уходит корнями в эпоху основания Эйринии, но, к сожалению, не раз оказывался уничтожен и сожжен дотла неприятелем, имя которому всегда была Алчность и Жестокость.

Последняя Гражданская Война, царившая в землях Вестимии двадцать лет назад, не пощадила и некогда прекрасный и цветущий город Вестилия. И то, что вы имеете счастье лицезреть сейчас, лишь жалкое подобие того, что когда-то царило здесь...

Этот город был отстроен впопыхах, в нем нет сильных крепостных стен, как и замка. Он сплошь состоит из жалких домиков, разных размеров и форм. Подобная застройка была вовсе не желанием ослабить город, ни в коем случае...

Наш король – Эрл Мудрый, после завершения этой кровопролитной войны десять лет назад, дал выжившим здесь то, в чем они нуждались больше всего – кров и возможность заново построить свои жизни на пепелище Войны...»

– Мэс, ты так говоришь – будто сам участвовал в ней плечом к плечу с Королем! – подметил Афин.

– Нет, тогда я был всего лишь его оруженосцем, не более...

– Не более?! Оруженосцем самого Короля! Мэс, да ты заливаешь!

– Нисколько. Это чистая правда... Ведь в те года, он и королем не был, а всего лишь странствующим рыцарем, которому посчастливилось оказаться ни в том месте, ни в тот час... А-а-а, смотрите, впереди уже виднеется пристань, уже недалеко осталось.

Даже отсюда было заметно, что к городу со стороны моря примыкала довольно просторная бухта, отличающаяся безопасностью, а главное – хорошей проходимостью для кораблей разного типа и размеров. Здесь город не имел крепостных стен, и полностью был усеян мно-

гочисленными портовыми пристанями разных размеров, под стать кораблям, которые могли принять.

Невысокие каменные стены окружали город с севера на юг, огибая его кольцом. Они имели квадратные в плане башни. Отсюда, из центра города, они были хорошо заметны мышатам, так как являлись единственными высокими постройками в городе.

– Мэс не уходи от ответа, ты просто обязан нам обо всем поведать, – чуть погодя продолжил тему разговора мальчик, оставив брата созерцать красоты города.

– Когда-нибудь я всё расскажу... Но сейчас не лучшее место и время, чтобы ворошить прошлое. И без того вся земля здесь пропитана слезами матерей и кровью их сыновей, погибших в те годы...

«Кстати, повстречаете Аркаима, попросите его рассказать, что случилось здесь. Он не из последних уст всё знает. Ведь эта земля – его Родина, и когда началась Война, он был еще юношей, чуть постарше вас.

Когда всё закончилось, именно за свой героический вклад в решающем сражении, он и получил свой неофициальный титул – Аркаим Победитель...»

– Ого, я и не знал, – прошептал эти слова Афин на устах Марка.

– Мало кто знает, что именно творилось тогда в этих землях. Старожилы стараются не вспоминать тех дней, а участников осталось так мало, что по пальцам можно пересчитать.

Мэс умолк, погрузившись в воспоминания, дав возможность мышатам продолжить восторгаться невиданным доселе пейзажем города.

Проведя большую часть своей жизни в отдаленной от цивилизации глухой деревянной деревне, Марк просто поверить не мог, что где-то может быть что-то иное. И вот здесь, на самой западной точке Эйринии, в городе Вестия он узнал, что его познания о внешнем Мире ничтожно малы, что не могло вызвать на лице грусть и печаль.

Он не сводил глаз с причудливых домиков, выполненных из белого материала, напоминавшего глину, чьи шероховатые стены отлично гармонировали с каменными дорогами, по самой широкой из которых они сейчас следовали.

Каждый дом имел просторные окна, открытые настежь, так как всюду царила жара и зной. И как понял мышенок, их на ночь закрывали на деревянные ставни. Крыши имели небольшой наклон в сторону улиц, и были выполнены из обожженной глины, чуть красноватого оттенка, уложенной один под другой, как чешуйки у рыбы. Дабы вода стекала не на головы прохожим, крыша была снабжена системой слива. Желобки вели на угол дома, затем вниз и, как могло показаться странным на первый взгляд, уходили прямо внутрь, на уровне первого этажа.

«Все эти постройки неплохо спасают от жары в самые горячие дни. Их каркас, который виден, если зайти внутрь, построен из дерева. Поверх него все стены выполнены из смеси глины и песка. И пусть мягкие на ощупь, они отлично заменяют в здешних краях строительный камень.

Воды, как таковой, здесь мало, ближайшие реки находятся на приличном расстоянии от Вестии. Поэтому жители приспособились собирать дождевую воду, благодаря сливам на крышах. Благо дождей здесь много, ведь по ночам горячий воздух с моря опускается на сушу, и смешиваясь с прохладным ветром, что дует с востока, со стороны Эхтерских гор, охлаждает его и идет дождь...»

– Мэс, ты и слуга рыцаря, и оруженосец короля, а еще сведущ в науках! Так кто же ты? – не мог не подметить Афин глубокие познания старика во всех отношениях.

– Можно сказать, что после напряженной трудовой жизни, я выбрал для себя лучшее, в чем был хорош...

– Стать слугой?! Не о такой старости я мечтаю, – прошептал мышонок.

– Ну-у, не так уж я и стар, – в ответ улыбнулся мужчина. – Тем более – не слугой, а Наставником. Откуда вы думаете, дядя научился так ловко владеть мечом?

– Неужто?!

– Прихлопни рот, паренек, пока муха не залетела, – усмехнулся он, прикрывая ладошкой ротик Афину, и продолжил повествование о городе Марку, которого явно больше заинтересовала жизнь и быт жителей Вестии, чем его мрачное прошлое.

«Почти все дома имеют два или три этажа.

Первый – зачастую служит мастерскими, торговыми лавками, с выступающими прилавками на улицу.

На втором этаже располагаются жилые комнаты, в которых и живут мыши.

Некоторые превратили первые этажи в таверны и кабаки, или вовсе сдают комнаты во всем доме. Тем и живут, что смогут заработать своим трудом».

– А-а-а, – заметил рассказчик живой интерес мальчишек к самим жителям, а в особенности к их одежде.

«Вижу, вы удивлены... Но не стоит забивать голову по поводу манеры одеваться вестимцев.

Так как это портовый город, в котором всё, так или иначе, связано с морем и мореходством, отсюда и вызвана манера держаться местных жителей. Все любят свободу и простор и посему наотрез отказались от длинных крестьянских одеяний на подобии эхтерских.

Так же местным не страшен холод, поэтому и количество слоев одежды сошло на минимум...»

– Марк, Марк, ты только посмотри на ту мышку, – прошептал Афин, ткнув друга в бок, указывая в сторону высокой стройной серой мышки, одетой в облегающие штанишки, отлично подчеркивающие её фигурку.

Верхняя одежда у неё ограничивалась короткой рубашкой, завязанной поверх пупка на узел, и застегнутой на одну пуговицу. На голове был повязан красного цвета кусок материи, а ножки закрывали высокие кожаные сапожки на модном каблук.

– Ну-у, я тут корни брошу, – не скрывая своей счастливой улыбки, прошептал озорник, не в силах оторвать от миловидной девушки пристального взгляда, чьи волосы так и играли на ветру, а хвостик игриво зазывал за собой.

– Да-а, одежда здесь и вправду сведена к минимуму, – не мог не заметить её и Мэс.

Провожая модницу краешком глаза за ближайший угол дома, он заметил, как ту встретили её подруги. Сюда по их реакции, они явно и подначили мышку облачиться так раскрепощенно и пройтись по улице на потеху окружающим, чем и заслужили от проигравшей спор тумачков. Можно было только догадываться в чем он состоял, но мудрый мыш не стал мучиться над этим вопросом.

– Но не все предпочитают столь раскрепощенные одеяния, – набрав полную грудь воздуха, завел Мэс очередной свой рассказ про быт и культуру города Вестия.

«Сама по себе одежда вестимцев не броская, она лишена шика и блеска и состоит из нижней рубахи – Камизы, как мужской, так и женской. А также мужских штанов свободного покроя, а у женщин – платья до пола. В отличие от однотонных эхтерских, они отличаются яркостью и разнообразием цветов.

Мужская Камиза более короткая и не доходит до колен. Женская напротив – спадает до колен и прикрывает верхнюю часть длинного до пола платья. У девушек и женщин Камиза подпоясывается поясом, у мужчин имеет инуровку на груди и заправляется в широкие свободного покроя штаны простых моряков.

Поверх рубахи одеваются плотно прилегающие к телу стеганные камзолы. У женщин – короткие, без рукавов, на подобии корсетов. У мужчин они доходили до уровня колен и ниже, и имели длинные рукава. Поверх них в ненастные дни вестимцы накидывают плащи с капюшонами из более плотной ткани.

Обувью жителям прибрежной зоны Эйринии служат кожаные или льняные сапоги с подошвой из дерева, которая со временем истирается. Простые моряки и рыбаки и вовсе предпочитают ходить босиком. Лишь вступая на сушу и отправляясь в ближайшую таверну, дабы поделиться слухами и байками, они надевают обувь.

Необычным обычаем Вестимцев является ношение серьги в правом ухе. Во всех уголках Эйринии это считается признаком дурного тона. Но здесь каждый уважающий себя молодой моряк просто обязан обзавестись подобный украшением.

А еще моряки и рыбаки носят головные уборы, в виде шляпы или повязки, что объясняется палящим солнцем, которое способно за считанные часы напечь голову».

Марк и Афин, слушая мудрую мышь, крутили головами во все стороны, переводя любопытные взгляды с моряков, торговцев и прочего портового народа, на постройки, многочисленные лавки и дома простых жителей, где они могли посидеть и отдохнуть под крышей от палящих лучей солнца. Здесь им всегда подавали их любимые прохладительные напитки, привлекательной наружности мышки в пестрых нарядах, от которых нельзя было и глаз оторвать.

– Марк, мой дорогой друг и брат – этот город просто Чудо. Он как раз подходит для такого как Я. Осталось лишь получить место на самом лучшем военном судне Вестии и можно будет точно с уверенностью заявить, что наша жизнь удалась, – приобнял друга Афин, обводя все красоты города рукой, как бы приоткрывая занавес их Новой многообещающей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.